

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ЗАХИРИДДИН МУХАММАД БАБУРА**

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ГРАММАТИКИ И ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

**НАЗИРОВА НАЗИМА
402 – ГРУППА**

**«СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ВЕРБАЛИЗАТОРОВ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МАТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ И ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ»**

Выпускная квалификационная работа

Для получения академической степени бакалавра по направлению 5141400 –
иностраный язык и литература (Английский язык и литература)

Научный руководитель:

Тухтаматова У.Б.

Андижан – 2014

Выпускная квалификационная работа была обсуждена на заседании № _____
кафедрой грамматики и практического курса английской языка _____ 2014
года и допущена к защите.

Декан факультета: _____ доц. Рахмонов Б.М.

Заведующий кафедрой: _____ Карабаев Ж.Б.

Научный руководитель: _____ Тухтаматова У.Б.

Рецензенты: _____

_____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4-10
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТЕОРИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.	
Глава 1.1 Различные подходы к изучению концептуально-семантических полей в современной лингвистике.....	11-21
Глава 1.2 Универсальная природа концептуально-семантических полей и проблема их вербализаторов.....	22-31
ГЛАВА ВТОРАЯ. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО- СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МАТЬ» И СИСТЕМЫ ЕГО ВЕРБАЛИЗАТОРОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.	
Глава 2.1 Сопоставительное изучение концептуально-семантического поля «Мать» и их вербализаторов в современном английском и русском языках	32-47
Глава 2.2 Проблемы межъязыковой корреспонденции вербализаторов концептуально- семантического поля «Мать» в современном английском и русском языках.....	48-56
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ВЕРБАЛИЗАТОРАМ КОММУНИКАТИВНОГО ХАРАКТЕРА КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МАТЬ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В РУССКИХ ВУЗАХ.	
Глава 3.1 Методика обучения вербализаторам коммуникативного характера концептуально-семантического поля «Мать» в английском языке в русских вузах	57-64
Глава 3.2 Система упражнений по закреплению знаний вербализаторов коммуникативного характера концептуально-семантического поля «Мать»	65-69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70-75
БИБЛИОГРАФИЯ.....	76-77

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан интенсивно входит в мировое сообщество, что требует подготовки высококвалифицированных кадров. Данная ответственная задача требует нового подхода к проблемам обучения, в том числе языков. В системе изучения языков особое место занимает преподавания иностранных языков. Языковедческие проблемы входят в группу задач обучения языкам. В целях осуществления широкого комплекса целенаправленных мер по созданию в стране необходимых возможностей и условий для воспитания

здорового, гармонично-развитого поколения реализации молодежью своего творческого и интеллектуального потенциала формированию юношей и девушек нашей страны всесторонне развитыми личностями в полной мере отвечающими требованиям 21 века. Обретение Республикой Узбекистан государственного суверенитета, выбор собственного пути экономического и социального развития вызвали необходимость реорганизации структуры и содержания подготовки кадров, обусловили принятие ряда мер: введение «Закона об образовании», внедрение новых учебных планов, программ, учебников, разработку современного дидактического обеспечения; осуществление аттестации и аккредитации учебных заведений; создание новых типов образовательных учреждений.

В сфере дошкольного образования развивается сеть надомных детских садов и комплексов «детский - школа». Создано более 800 групп по обучению детей иностранным языкам, хореографии, изобразительному искусству, компьютерным основам. Развивается сеть школ и общеобразовательных учебных заведений. [1, 2-11]

Основными компонентами Национальной модели подготовки кадров являются:

Личность главный субъект и объект системы подготовки кадров, потребитель и производитель образовательных услуг;

Государство и общество – гаранты подготовки и востребованности кадров, осуществляющие регулирование деятельности и контроль за функционированием системы образования и подготовки кадров;

Непрерывное образование – основа подготовки квалифицированных конкурентоспособных кадров, включающая в себя все виды образования, государственные образовательные стандарты, структуру и среду функционирования;

Наука – производитель и потребитель высококвалифицированных специалистов, разработчик передовых педагогических и информационных технологий.

Производство – основной заказчик, определяющий потребность в кадрах, а также требования к качеству и уровню их подготовленности, участник финансирования и материально-технического обеспечения системы подготовки кадров.

Государство и общество обеспечивают открытость и гибкость функционирования системы непрерывного образования и подготовки кадров.

Выполнение Республикой Узбекистан международных договоров и конвенций в области прав человека, образования, прав ребенка, учет позитивного мирового опыта в сфере подготовки кадров и является одним из факторов ее развития.

Государственная политика в области подготовки кадров предусматривает становление разносторонне развитой личности – гражданина через

систему непрерывного образования, неразрывно связанную интеллектуальным и духовно-нравственным воспитанием человека. Здесь реализуется одно из главных конституционных прав гражданина - право на образование, проявление творческих способностей, интеллектуальное развитие, профессиональный труд.[1, 16]

Законом «Об образовании» предусматривается обязательность получения общего среднего и средне специального, профессионального образования, а также права и широкие возможности выбора форм и видов образования и профессиональной подготовки, непрерывное повышение квалификации, при необходимости – соответствующая переподготовка. Непрерывное

образование является основой системы подготовки кадров, приоритетной сферой, обеспечивающей социально – экономическое развитие Республики Узбекистан, удовлетворяющей экономические, социальные, научно – технические и культурные потребности личности, общества и государства.

Цель реформы – кардинальное совершенствование системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими, путем внедрения передовых методов преподавания с использованием современных педагогических и информационно-коммуникативных технологий и на этой основе создание условий и возможностей для широкого их доступа к достижениям мировой цивилизации и мировым информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения. [1, 22] Наш Уважаемый

Президент Ислам Абдуганиевич Каримов 10 декабря 2012 года подписал Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», которое нацелено на существенное усиление лингвистической подготовки в Республике. Изучение иностранных языков, преимущественно английского языка, поэтапно на всей территории Республики начинается с первых классов общеобразовательных школ в форме игровых уроков и уроков разговорной речи, а начиная со второго класса с усвоением алфавита, чтения и грамматики.

Преподавание в вузах отдельных специальных предметов, особенно по техническим и международным специальностям, ведется на иностранных языках; Обеспечение учащихся и преподавателей общих средних, средних специальных, профессиональных образовательных учреждений учебниками и учебно-методическими комплексами по иностранным языкам осуществляется на бесплатной основе за счет оборотных средств Республиканского целевого книжного фонда при Министерстве Финансов Республики Узбекистан с соблюдением установленных сроков по их переизданию.

С 2014-2016 учебного года предусматривается введение иностранного языка в блок вступительных тестов во все высшие образовательные учреждения. Также согласно документу будет образован постоянно действующий координационный совет по дальнейшему развитию изучения иностранных языков. Кроме того, СМИ Узбекистана поручено подготовить трансляцию по телевидению передач для обучения детей иностранным языкам. Эти принятые законы открывают молодому поколению новые возможности, мы очень благодарны за это нашему Президенту и я очень горжусь тем, что родился в этой Родине и являюсь выпускником Андижанского Государственного Университета факультета иностранных языков и я думаю, что поступил правильно, выбрав одну из самых ответственных и сложных профессий – профессию учителя. В настоящее время я работаю над своей квалификационной работой тема которой называется: «Сопоставительное исследование языковых вербализаторов семантического поля «мать» в современном английском и русском языках и проблемы лингводидактики». В своей работе я постараюсь дать языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «мать», сопоставить английские вербализаторы концептуально-семантического поля «мать» и их эквиваленты в русском языке. Раскрыть их уникальные стороны и привести несколько примеров на методику обучения языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «мать» в английском языке и вузах с помощью инновационных технологий и интерактивных методов обучения.

Актуальность исследования связано с теорией изучения языковых вербализаторов концептуально-семантического поля в современной лингвистике занимает особое место. В том числе семантическое поле «мать» в современной лингвистике английском и русском языках имеют свои свойства. Об этом мы можем привести как пример теорию многих учёных. В этой исследовательской работе мы остановились на различных обоснованиях учёных и в нашей исследовательской работе выбираю толковую обоснованную теорию.

Цель данного исследования состоит в основных задачах изучения языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «мать» в современной лингвистики. Достижению указанной цели подчинено решение следующих **задач**:

- изучение теории вербализаторов концептуально-семантического поля в современной лингвистике;
- сопоставительное исследования языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «мать» в современном английском и русском языках:

- охарактеризовать план содержания языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «мать»;
- определить языкового вербализатора концептуально-семантического поля «мать»;
- выявить языкового вербализатора концептуально-семантического поля «мать» в современном английском и русском языках;
- установить проблемы лингводидактики языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «мать» в вузах.

Предметом исследования является способы образования языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «мать» в современном английском и русском языках.

Объектом исследования является языковые и речевые единицы русского и английского языка репрезентирующие языкового вербализатора концептуально-семантического поля «мать» в современном английском и русском языках.

Материалом данного исследования послужили произведения современных писателей таких как В.Г. Адмонины основы теория поле, полевая природа сравнения, понятие линейного аспектологического поля автором Балиным Б.М., Бережан С.Г. а также были посвящены работы большого числа европейских (И. Г. Гердер, Я. Гримм, В. Гримм, Г. Штейнталь, Л. Вайсгербер, Ф. Соссюр) и американских (Ф. Боас, Б. Л. Уорф, Э. Сепир) языковедов. Гумбольдтовские идеи были продолжены и в трудах ученых (Ф.И.Буслаев, А.Н.Афанасьев, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ).

Данный выбор не случаен: язык произведений, с нашей точки зрения, является в определенной мере интересным и идеальным для изучения прагматического аспекта языка, поскольку литературный дискурс, оперативно реагируя на самые важные события в экстралингвистической действительности, отражают все изменения в языковой картине мира, сохраняя при этом глубокую антропоцентричность.

Достижению поставленной в работе цели и решению вышеперечисленных задач служат комплексные **методы исследования**, включающие методы

- сопоставительный анализ
- дистрибутивный анализ
- компонентный анализ
- статистический метод.

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что в ней представлено комплексное исследование, языкового вербализатора концептуально-семантического поля «мать» анализируется и рассматриваются в двух языках в английском и русском.

Теоретическая значимость исследования связано с развитием теоретических и методологических достижений теории языкового вербализатора концептуально-семантического поля «мать» в современном английском и русском языках в современной лингвистике.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что наблюдения и выводы, сделанные, в работе смогут, быть использованы в процессе преподавания современного английского и русского языка в вузах.

Структура работы: Наша исследовательская работа состоит из введения, трёх глав, заключений и библиографий.

Во введении раскрывается актуальность темы определяются цели и задачи работы, обосновывается теоретическая и практическая ценность научного исследования.

В первой главе даётся различные подходы к изучению концептуально-семантического поля в современной лингвистики

Во второй главе проводится сопоставительное исследования концептуально-семантического поля «мать» и системы его вербализаторов в современном английском и русском языках

Третья глава посвящается проблемы обучения верабализаторам коммуникативного характера концептуально-семантического поля «мать» в английском языке в русских вузах

Выпускную работу завершают заключение где даются выводы научного исследования и список использованной литературы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТЕОРИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Глава 1.1 Различные подходы к изучению концептуально-семантических полей в современной лингвистике

Весьма распространённым в языкознании уже в течение ряда десятилетий является термин «поле», которые в последние годы благодаря использованию в психологии новой методики, исследований иногда употребляется, как синоним термина «семантическое поле». При этом, хотя в основе ассоциативных полей лежат ассоциация, нередко исследователи не учитывают заказ различных типов ассоциаций и уделяют недостаточное внимание анализу их природы. Как известно, изучение лексических ассоциаций, или группировок лексем, восходит к Аристотелю. Однако наибольшее внимание этому вопросу стали уделять в начале XX века. Этим первоначально занимались методики и психологи. Особенно в США и в Германии. [2, 5-20]

Одним из наиболее влиятельных оказался эксперимент Г.Кента и А.Розанова проведённый над 1000 информантов с нормальной психикой. С этого времени сноска слов-стимулов, составленный Г.Кентом и А.Розановым кладётся в основу списков слов-стимулов других исследователей, которые стремятся не только изучать природу психических ассоциаций, но и рассматривать лексические ассоциации. Как показатель лингвистического развития и формирования понятий у испытуемых.

Соотношение наблюдаемых объектов с теоретически, мысленно представляемыми абстрактными объектами характеризует не только языкознания, но и любую современную науку.

Поэтому каждое из рассмотренных структур соответствует одно, какое-либо понятие, преимущественно используемое в этой структуре и как она сама отвечающее одновременно и стремлению лингвиста и упорядочению описания и объективно-существующему принципу языка и актуальности. Здесь ставится вопрос о том, насколько правомерно те или иные особенности явлений различных уровней интерпретировать как поле и в каком соотношении эта категория находится с другими категориями теории лингвистики. Более оправданным казалось сосредоточить внимание на концепциях поля в языкознании, чтобы попытаться понять, насколько категория поля важна и правомерна лингвистике.

В связи с этим первая глава этой работы была названа «Основными задачами изучения языковых вербализаторов в современной лингвистике». Эта работа является ещё одной работой, где материал интерпретируется как поле или в которой даётся теоретическое обоснование понятия «поля» в лингвистике. Делается попытка,

отталкиваясь от существующих концепций поля ответить на вопрос: Правомерно ли эта категория в языкознании и как она соотносится с другими категориями лингвистического анализа.

Целью этой работы является изучения языковых вербализаторов концептуально-семантического поля в современной лингвистике и исходных посылок, приведших к возникновению в лингвистике понятия «поле», которое, как известно, несмотря на справедливую критику, в языкознании используется всё чаще притом применительно к разным явлениям. Это делает оправданным желанием понять, сводимы ли различные концепции поля, к единым предпосылкам, а является ли эти предпосылки лингвистическими или они иного происхождения. Последние предположения на первый взгляд кажется не лишённым основания, поскольку понятие «поле» прежде всего, характерно для языка; оно уже давно используется и в других языках тоже. Также в психологии, в физике, в биологии, где не редко этим понятием обозначаются периферийные явления. Кроме того, последние годы эти понятия всё чаще употребляются в социологии.

При другом подходе позитивная часть даётся отдельно, однако такой подход зачастую сводится к более или менее тенденциозному выпячиванию. Сам по себе познавательное значение для читателя, безусловно, должен присутствовать, но познавательная сторона может и должен быть совмещена с памяткой интерпретации материала, на котором возникли прежние концепции, при обязательном условии объективной подачи материала и нетенденциозном изложении его взглядов не только лингвистических, поскольку понятия «поле» в силу его распространённости в настоящее время явно приобретает гносеологической категории, что обязывает вводит новые термины в данную науку при исследовании того или иного материала, сообразуясь не только с личными вкусами данного исследования или традициями данной науки, но и учитывая более широкий контекст. Такой подход, как думается, прежде всего, требует того, что бы данное понятие ни смешивалось с другими, что бы для его введения были особые эмпирические и гносеологические основы ибо «категории» надо вывести. Настоящей работе избран подход, при котором теория «поле» в современной лингвистике анализируется методом интерпретации или материалами. При рассмотрении этого материала из существующих концепций «поля» применяется такой подход, в основе которого лежит гипотеза, как представляется, справедливая для любых объектов, о включённости любого элемента в одно из групп. Данная гипотеза логические и эмпирические основания, которые обсуждаются ниже, являются чисто лингвистической. Это подтверждается, прежде всего, с тем, что в ней представлены понятия инвариантных,

функциональных, структурно-функциональных, функционально-инвариантных ассоциативных групп, которые как известно не представлены в математической теории абстрактных групп, что вполне естественно, поскольку это теория не является анализом эмпирического материала. В тех же науках, где используется теория групп, их номенклатура в силу характерно эмпирического материала, иная, чем в лингвистике. В настоящей работе ассоциативные группы интерпретируются иначе, чем это сделано у Ф. Де Соссюра (лингвист), вернее, в качестве ассоциативных групп рассматриваются те группы, которые Соссюр вообще не рассматривает и которые в современной лингвистике и психологии иногда трактуются как поле. Ассоциативные группы Ф. Де Соссюр нами интерпретируются как инвариантные или функционально инвариантные, поскольку в основе объединение элементов в такой ряда группы лежит объективный принцип инвариантности, а не психически ассоциативный принцип, который в лучшем случае в силу, но антропоморфисткой природой. Может быть представлен как одно из отражений принципа инвариантности. Несомненно, это указанный подход является лишь одним из возможных. Однако его правомерность оправдается тем, что он позволяет разграничить ряд важных понятий, что как представляется, само по себе немаловажно и не слишком просто. Кроме того, такой подход может служить методом исследования, при котором нет необходимости смешивать или есть возможность не смешивать лингвистике и экстралингвистике категории. Такой подход также применяем при анализе как отдельных уровней и межуровневых отношений. Существенной особенностью указанного подхода является и то, что он требует, прежде всего, анализа материала и во всяком случае на данном этапе его правомерность может быть доказано прежде всего с эмпирической и логической точки зрения. [20,3-61]

Сторонники этого метода нередко приводят его в защиту тот аргумент, что оппозиции отражают связи. При этом ссылаются на то, что для таких оппозиций, как эквивалентные, характерно наличие общего элемента у противопоставленных единиц. Однако из этого несомненного факта следует лишь, то, что в соответствии с законом единства, тождества противоположностей любой элемент по тем или иным характеристикам схож с каким либо другим элементом, из чего, однако, ещё не вытекает, что он с ним связан. Даже если с натяжкой такое совпадение рассматривать как связь, то в любом случае природа, по видимому иная, чем природа причинных связей и взаимосвязей, из чего следует, что неправомерно пренебрегать указанными различиями и необходимо определять подлинную роль и место оппозиции и связей в лингвистическом анализе и лингвистическом теории «поля». То обстоятельство, что определённые оппозиции помогают сделать эксплицитным теперь общепризнанный тезис Ф.Де

Соссюра, согласно которому лингвистический механизм вращается вокруг торжеств и различие и последние является лишь оборотной стороной первой, вполне возможно, помещает полному изгнанию оппозиций из лингвистической теорий. Однако роль их как представляется, будет уменьшена, хотя работа, посвящённая так называемому «полевому» подходу в современной лингвистике, неуклонно растёт и в настоящее время. Существуют тысячи статей авторы, которых претендуют на то, что их подход является полевым подходом. Однако для многих работ характерно отсутствие аргументов, почему данный подход следует считать полевым и почему несколько недоназываемых утверждений мы рассматриваем как теорию поля. Подобная ситуация естественно приводит к тому, что критика понятий «поля» в современной лингвистике опирается на несколько собственных соображений или фактов приводят к отрицанию правомерности термина «поле» в языкознании. Такое отрицание порой выглядит весьма неубедительным. Это объясняется тем, что противники указанной концепций как и её сторонники часто упускают ввиду общелингвистической и философский контекст, анализ которого мог бы дать аргументы в пользу либо правомерности, либо неправомерности понятия «поле» в современной лингвистике. Так часто, критикуемое положение И.Трира о том, что значения слова определяется его окружением при чистом лингвистическом подходе поддержано как будто бы факторами. Которыми оперирует сам И.Трир, и сторонники такого взгляда. Однако с гносеологической точки зрения подобное положение оказывается недоказуемым и ссылка на авторитет Ф. де Соссюра остаётся только ссылкой свидетельской об идентичности взглядов на этот вопрос данных авторов и Ф. де Соссюра, а не аргументом в пользу правомерности такого взгляда. Такое положение позволяет некоторым исследователям, как представляется, не совсем оправданно утверждать, что со времени первых работ И.Трира теория «поля» не получила почти никакого развития. Такое утверждение сможет считаться справедливым, поскольку, в самом деле почти отсутствуют работы, в которых бы делалась попытка установить соотношение между категорией поля и другими категориями, отражающими онтологию языка. Как правила, преобладающим взглядом является тот, что категория «поля» есть мыслительный феномен. [9,14,16]

Справедливо также то, что, несмотря на общее определение «поля» понять, какое содержание тот или иной автор вкладывает тот термин можно лишь эмпирический наиболее распространенными словосочетаниями с компонентом «поле» лингвистики является: функционально-семантические поля, морфемные поля, фонемные поля слогообразные поля, лексемные поля, семантические поля, микро и макро поля множественности поле залоговости, модальное поле, компаративное поле, поле

одушевлённости, указательные поле, поле времени, микрополе предположения, макро поле числа, поле утверждения, поле отрицание, поле вопросительности, понятийное поле, микрополе единичности, микрополе прошедшего, микрополе настоящего, микрополе будущего, поле действительности, поле недействительности, поле фауны, поле побуждения, потенциально – и реальное микрополе, поле лица (антонимическое поле), громадно-лексическое поле, трансформационные поля, реляционное поле, поле места, поле деятеля, поле вещи, поле отвлечённости, поле действия, поле состояния, под поле орудий действия, дисперсионное поле и т.д. [13,18]

Как видно из даже неполного наречия того, кто в современной лингвистике называется полем. Обнаружить последовательность в интерпретации тех или иных явлений как поле весьма трудно. Ещё труднее согласиться с аргументацией, приводимой в защиту такой интерпретации. Чаще всего говорит об общем семантическом признаке, но, во-первых, почему обще - семантический признак свидетельствует о том, что данная группы единиц им обладающая, есть поле. Во-вторых, постулируемый общий семантический признак часто имеет экстралингвистическую природу. В-третьих, какой обще - семантический признак характерен для лексем репрезентирующих так называемое под поле орудий действия.

Очевидно, что эта группа слов в лучшем случае характеризуется не обычностью концептуально-семантического признака, а общностью функций. Ещё одной очевидной особенностью многих из приведённых выше определений разновидностей полей является то, что немало явлений, теперь интерпретируемых как «поле», ещё недавно трактовались как категории или системы. В некоторых работах они до сих пор так определяются. Сравним: например, с одной стороны, поле времени, аспектуальности, падежа и с другой категории или системы времени, вида, падежа. Не лучше обстоит дело и с определениями сущности поля, в которых наличествует этот термин, даже в том случае, когда он не полностью заменяет другие термины, служившие раньше при описании данных явлений. Сравним, например, весьма типичные определения поля, приводимые ниже, в которых поле определяется как такого рода система или структура, которая обладает теми или иными характеристиками.

Изложенное выше могло бы привести к выводу о том, что «термин поле» в языкознании используется абсолютно произвольно и не отражает никаких эмпирических фактов. Однако прийти к такому выводу исходя, только из разнобоя в определениях этого понятия вряд ли было бы серьезно, поскольку следствием из такого вывода было бы утверждение о том, что многие, притом выдающиеся учёные, использующие этот термин, является научно-недобросовестным, с чем никак нельзя согласиться.

Новейшие теоретические достижения языкознания дают возможность рассматривать категорию семантическое поле (СП) под новым углом зрения и использовать ее в качестве операциональной единицы разных научных парадигм. [10,16]

Семантическое поле получило как структурно-семантическое, так и лингвокультурологическое описание. Данный фрагмент языковой картины мира анализируется не только в аспекте синхронного взаимодействия языка и культуры, но и с точки зрения исторической ретроспективы, с учетом изменчивости языка. Диалектическое единство синхронического и диахронического подходов к изучению языка позволило рассмотреть семантическое поле как динамическую систему, взаимодействующую с аналогичными смежными образованиями.

Семантическое поле, реализовать как традиционные, так и новейшие принципы полевого исследования языка при анализе СП.

Данное исследование во многом подтверждает эту мысль, доказывая, что в науке о языке по сей день отсутствует полное, законченное описание тезауруса, не существует интегрального анализа русской языковой картины мира, а отдельные ее микроструктуры — семантические поля — исследуются на разных основаниях, с использованием различных подходов. Как результат этому, фрагменты лексической системы лишь в частных аспектах (понятийном, семасиологическом, ассоциативном, функционально-семантическом и др.).

Кроме того, внутренняя сторона языка реализует в речи и в текстах лишь отдельные свои грани, тогда как остальные остаются скрытыми. Лексикографические источники не имеют своей целью отразить все имплицитные смыслы слов. При изучении смысловых объединений лексических единиц возникает множество проблем, часть из которых решена при исследовании концептуально-семантического поля.

Структурный подход в семантических исследованиях не позволяет преодолеть имеющиеся противоречия и в полной мере описать все многообразие содержательной стороны слова. Перенос акцента с исследования изолированной языковой системы и ее подсистем на раскрытие роли как языковых, так и неязыковых факторов в освоении мира человеком не только не приводит к утрате объективности и общности лингвистических теорий, но и создает методологически обоснованную и теоретически перспективную программу антропоцентрических исследований в науке о языке. Структурно-семантический и антропоцентрический анализ отдельных полей является не конечной целью концептуально-семантического исследования, а служит отправным пунктом для описания всей внутренней неоднородной организации языка.

Сам язык являет собой содержательный континуум, поэтому анализ одного из полей изначально включает элементы описания другого объединения. Семантическое поле - не замкнутое образование, его ядро, центр и периферия соприкасаются с элементами других объединений. Наиболее тесной для данного концептуально-семантического подмножества является связь ядерной, центральной и периферийной частями СП. По причине такой диффузии затруднительно с точностью количественно охарактеризовать описываемое подмножество.

Сложность в решении данной задачи состоит в том, что обыденное языковое сознание находится в постоянном процессе порождения новых смыслов и форм их выражения, а научное знание постоянно совершенствуется, дополняет терминологическую систему и проникает в язык повседневности. Кроме того, смысловая структура и состав СП оказываются обусловленными социальным фактором, в чем удалось убедиться в ходе сопоставления внутреннего и внешнего асимметрического строения фрагментов военного социолекта и общенародного языка.

Исследование показало, что реалии, составляют обширный гиперогипонимический ряд, в который входят единицы всех уровней поля. Однако в составе концептуально-семантического поля наблюдаются не только предметно соотнесенные по семантике субстантивные единицы, а системные связи его членов не ограничиваются лишь родо-видовыми отношениями, тогда иначе надлежало бы обозначить лингвистическую категорию, вынесенную в название работы. На гиперогипонимию в семантическом поле накладываются синонимические, антонимические, формально-деривационные и эпидигматические парадигмы, связывающие один конститuent данного поля с другим элементом той же подсистемы, а также объединяющие их с членами других лексических множеств. [24,25]

Анализ концептуально-семантического поля, большее количество членов которого соотнесены с предметным миром, не является традиционным для лингвокультурологии, которая использует полевую методику при выстраивании структуры концепта, вербализуемого семантически родственными единицами, организующими его смысловое окружение. Первоначальная цель описать понятие мать как русский культурный концепт оказалась невыполнимой по нескольким причинам: сам феномен присутствует в большинстве этнических культур, многие лексические единицы, входящие в исследованное СП, имеют эквиваленты в других языках, ключевое (материнское) же слово выражает не «прочувствованное», а, скорее, «логизированное» понятие. Тем не менее, лингвокультурология — это наука о языке и культуре, а не об их избранных элементах. Признание концепта основной операциональной единицей данной отрасли

антропоцентрической лингвистики не должно сужать круг ее интересов и ограничивать научный поиск. [6,7,10]

Этнокультурная специфика языкового знания проявляется во внешних и содержательных отличиях научного и обыденного содержательных инвариантов, а также в особенностях системных отношений между определенными языковыми единицами. Анализ традиционно выделяемых в семантических исследованиях внутренних и внешних парадигм, наличием которых характеризуется СП, был дополнен описанием культурно маркированных образных оппозиций. Символические потенции членов поля были выявлены посредством анализа внутренней структуры русских паремий. [16,18]

Связь денотативно соотнесенного концептуально-семантического поля с сугубо абстрактными языковыми категориями посредством образных парадигм позволяет еще раз убедиться не только в системности внутриязыковых и внеязыковых отношений лексических единиц, но и в наличии взаимосвязи между конкретным и абстрактным во внутренней форме языка и культуры. Реалии физического мира, обретая символический смысл, становятся частью духовной культуры, абстрактные же явления материализуются в этих символах, обретая «вещную» природу.

Материалы данной работы показывают, что семантическое поле характеризуется наличием параметров, общих для всей лексико-семантической системы, поэтому СП может рассматриваться как общности каждый фрагмент языковой картины мира являет собой уникальное по содержанию и организации образование.

Список условных сокращений

СП — семантическое поле

ТГ — тематическая группа

ТФГ - Теория функциональной грамматики

Глава 1.2 Универсальная природа концептуально-семантических полей и проблема их вербализаторов

Язык теснейшим образом связан с культурой этноса, продуктом его материальной и духовной жизни. Не существуя вне культуры, он является значимой предпосылкой ее развития. Подобно живому организму, язык «врастает» в тело культуры, развивается в ней и служит для ее формирования и выражения. Кроме того, язык обладает кумулятивным свойством накопления культуры и способностью к ее наследованию (трансляции). Это позволяет отдельной языковой личности приобщиться к культурному сознанию, став носителем и частью определенной этнической культуры.

Мысли о необходимости комплексного изучения взаимозависимости и соотношения языка, культуры, этноса, казалось бы, совершенно новые для лингвистики, на самом же деле, в зачаточном виде они представлены еще в трудах о слове-логосе Гераклита Эфесского, Платона, Аристотеля (Лосев 1963). Проблема корреляции этих фундаментальных феноменов на современном этапе развития научной мысли имеет междисциплинарный характер. Ее решение лежит в плоскости целого ряда отраслей научного гуманитарного знания: философии, социологии, психологии, в том числе и языкознания. Ключевая идея изучать язык, чтобы разгадать тайну человека и характер народов, была заложена в фон Гумбольдтом. Немецкий ученый конца XVIII - начала XIX века разрабатывал мысль о том, что «посредством языка можно обозреть самые высшие и глубокие сферы, все многообразие мира» (Гумбольдт 1984, с. 6), Данные размышления, по сути, стали отправной точкой для формирования особого учения в науке о языке, отличного от традиционной лингвистики. [14,5-15]

Исследование триады «язык — культура - этнос» на разных этапах развития лингвистики были посвящены работы большого числа европейских (И. Г. Гердер, Я. Гримм, В. Гримм, Г. Штейнталь, Л. Вайсгербер, К. Фосслер) и американских (Ф. Боас, Б. Л. Уорф, Э. Сепир) языковедов. Гумбольдтовские идеи были продолжены и в трудах отечественных ученых (Ф.И.Буслаев, А.Н.Афанасьев, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ). Г. О. Винокур, рассуждая о воплощении языком «духа народа», утверждал: «Всякий языковед, изучающий язык, непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык». [18,21]

В наши дни разработка гумбольдтовского подхода в рамках языкознания тесно связана с формированием антропоцентрической парадигмы, которая пришла на смену главенствовавшей в XX веке системно-структурной парадигме, замкнутой в изучении языка «в самом себе и для себя» (Ф. де Соссюр). Новый этап исследований в рамках

лингвистической проблематики характеризуется обращением к принципу антропоцентричности, который состоит в перемещении круга интересов исследователя с объектов на субъект познания. Тем самым объектами лингвистического анализа становятся человеческий фактор в языке и язык в человеке, на передний же план выходит человек как языковая личность. Цель такого исследования — сквозь призму его языка увидеть человека, творящего язык, выявить, как образ человека отражается и сохраняется в языке. [20,31]

С позиций антропоцентрической парадигмы, человек познает действительность через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в мире. Это позволяет человеку создать в своем сознании «антропоцентрический порядок вещей» (В. А. Маслова), исследовать который можно и на бытовом, и на научном уровне. Такой порядок, существующий в сознании человека, определяет его духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей. Возможность понять все это появляется при обращении к исследованию речи человека, тех оборотов и выражений, которые он наиболее часто употребляет, к которым у него проявляется наивысший уровень эмпатии [16,18]

Безусловно, что вся лингвистика содержит культурно-историческую составляющую на том основании, что своим предметом эта наука имеет язык, который есть условие, основа и продукт культуры. Однако особо перспективным является изучение проблемы «язык — культура — этнос» в 5 рамках лингвоисторических отраслей языкознания, таких как стилистика, диалектология, лексикология, фразеология, семантика, этнолингвистика и др. Интерес к особенностям национального языкового сознания, антропоцентрическая парадигма, доминирующая в языкознании, а также общая тенденция к интеграции научного знания послужили основанием для развития качественно новых, при этом тесно взаимосвязанных дисциплин «синтезирующего типа» (Воробьев 1997; Постовалова 1999), как то: социоллингвистика, психоллингвистика, когнитивная лингвистика и др. Наряду с исследованиями в названных областях отечественной науки о языке активно разрабатывается и применяется научный аппарат лингвокультурологии.

Появление термина «концептуально-семантического поля» связано с работами В. Н. Телия, Ю. С. Степанова, А. Д. Арутюновой, В.В.Воробьева, В. М. Шаклеина, В.В.Колесова, Ф. Ф. Фархутдиновой, А. Т. Хроленко и других исследователей. По словам В. А. Масловой, в отличие от культурологии, исследующей самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, и традиционного языкознания, рассматривающего мировоззрение,

которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, поля имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии. [16,11]

Важно отметить, что предметом поля является паритетное исследование языка и культуры в их диалоге и взаимодействии. При этом культура, которая охватывает в едином термине общие установки, взгляды на жизнь и специфические проявления цивилизации, позволяющие конкретному народу определить свое место в мире (Сепир 1993, с. 469), становится источником познания, тогда как язык служит его средством, оказываясь ключом к пониманию культуры. Основой всех полей исследований служит тот неоспоримый факт, что язык, словно сеть, сплетенная «узелками» культурной памяти, обладает в кумулятивной функции: он отражает, накапливает и транслирует опыт народа, его миропонимание.

Так, В. Н. Телия утверждает, что становление данной дисциплины произошло в рамках этнолингвистики как особого раздела этой науки (Телия 1996). Иного мнения придерживается В. М. Шаклеин. Он находит зачатки и проблематики еще во времена античности и прослеживает дальнейшие попытки ее разрешения в трудах В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Ф.И.Буслаева, благодаря которым (а также в результате активного влияния исследований в русле этнологии, этнографии, семиотики, психоллингвистики и компьютерной лингвистики) возникло отдельное научное направление - лингвистика (Шаклеин 1997; см. критическую оценку этой точки зрения в: Фархутдинова 2001). Наряду с этим исследователи отмечают преемственную связь лингвистики с лингво страноведением, социоллингвистикой и другими науками, обращенными к поле и культуре, при этом подчеркивая, что данная отрасль языкознания — новая филологическая дисциплина. [5,16]

Дискуссионным среди языковедов является и вопрос о сфере интересов лингвистика. По мнению В. Н. Телия, лингвистика изучает способы воплощения в живом национальном языке материальной культуры и менталитета этноса, занимается рассмотрением характера взаимодействия языка и общечеловеческих форм культуры в проекции на национальный язык, исследует языковые процессы через их взаимосвязь с этнической культурой (Телия 1996, с. 216), а также анализирует действующие в современном состоянии языка процессы культурно-языкового синтеза (Телия 1999, с. 15).

С точки зрения В. В. Воробьева, поле «изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение

образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения» (Воробьев 1999, с. 125). В. А. Маслова считает, что цель данного научного направления — изучение способов, которыми язык в своих единицах воплощает, хранит и транслирует культуру (Маслова 2001, с. 29).

Определенная часть исследователей сходится во мнении, что предметом исследования служат как исторические, так и современные языковые факты (В. В. Колесов, В. А. Маслова, В. В. Воробьев, Ф. Ф. Фархутдинова и др.). Так, С. Г. Воркачев, считает, что интерес поле как к фактам синхронии, так и диахронии вполне оправдан и закономерен, и, поскольку настоящее - это «следствие прошлого», важно учесть динамику языкового изменения, в «снятом виде» присутствующую в семантике слова в форме его «культурной памяти» (Е.С.Яковлева) и определяющую направление «семантической деривации» (А. А. Зализняк) (Воркачев 2002, с). Такому подходу можно противопоставить взгляды на данный вопрос В. Н. Телия. Она считает, что, в отличие от этнолингвистики, имеющей диахроническую ориентацию, исследует только синхронные взаимодействия языка и культуры, т. е. живые коммуникативные процессы, и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа (Телия 1999, с. 17).

Неоднозначность понимания проблематики и разные подходы к ее решению обусловлены недостаточной разработанностью новой сферы научного знания, проявляющейся в различном понимании объекта, предмета, единицы, исследования. При всех расхождениях во взглядах исследователей, безусловно, объединяет стремление к исследованию взаимосвязи и взаимодействия языка, выступающего транслятором культурной информации, и культуры — исторической памяти народа.

Исследование языковых вербализаторов семантических полей определяется вниманием современной лингвистики к изучению языковой картины мира и необходимостью поиска методологических основ ее описания.

Исследование языковых вербализаторов семантических полей избрано семантическое поле как один из фрагментов русской языковой картины мира.

Языковой материал извлекался методом сплошной выборки из лексикографических изданий: лингвистических, энциклопедических словарей, сборников паремий русского языка. Исследование языковых вербализаторов семантических полей определили его научную новизну. Был собран и выявлен круг языковых единиц, входящих в СП, определены границы данного поля. При этом семантическое поле получило как структурно-семантическое, так и её описание. Данный фрагмент языковой картины мира анализируется не только в аспекте синхронного взаимодействия языка и культуры, но и с точки зрения исторической ретроспективы, с учетом изменчивости языка. Диалектическое

единство синхронического и диахронического подходов к изучению языка позволило рассмотреть семантическое поле как динамическую систему, взаимодействующую с аналогичными смежными образованиями. [2,10,12]

Уровень человеческих знаний в определенной жизненной сфере, степень ее изученности в значительной мере обуславливают изменение количественного состава того или иного концептуально-семантического поля. Между тем явления материальной культуры, по мысли Н. И. Толстого, связаны с природной средой и во многих отношениях зависят от нее, тогда как явления духовной культуры абстрагированы от внешней среды (Толстой 1999, с. 37 —38). Следовательно, фрагменты языковой картины мира (ЯКМ), отражающие первый из названных. Сказанное позволяет утверждать о значимости учета динамики при анализе концептуально-семантического поля.

Исследование языковых вербализаторов семантических полей заключается и в том, что в его рамках проводится анализ семантики единиц, в основном обладающих предметно-вещественным значением. В исследованиях, посвященных изучению проблемы соотношения и взаимодействия языка, культуры и этноса, авторы чаще обращаются к языковым единицам (или системам единиц) с абстрактной семантикой, апеллирующей к различным онтологическим сферам (например, грех, воля, судьба, счастье, любовь, закон, время и др.: Воркачев 1995; 2002; Веселова 2004; Головановская 1997; Козина 2003; Михеева 2003 и др.). Такой интерес вполне оправдан тем, что понятия, выражаемые единицами подобного рода, являясь общечеловеческими, имеют яркую национальную маркированность. В то же время нельзя не учитывать, что особую роль в создании языковой картины мира играют единицы с предметно-вещественным значением. В. И. Карасик справедливо отмечает, что любая конкретная предметная область раскрывается в прямых и метафорических обозначениях с неизбежным выделением поля значимых моментов (Карасик 2001, с. 7).

Объективно существующая картина мира отражается в языке в первую очередь при помощи слов, непосредственно связанных с предметным миром человека. Однако мировидение и его отражение в языке основывается не только на объективных характеристиках предметов, но и на некоем их «переживании», на эмоциональном отношении к ним.

Уникальные возможности для выявления национальной специфики материальной и духовной культуры, ментальности народа дает обращение к феномену оружия, реализованного в семантике разнотипных языковых единиц и речевых произведений русского этноса.

Существует ряд статей, посвященных изучению устойчивых сочетаний с компонентом-названием по сути языковые вербализаторы концептуально-семантического поля (Миротворцев 1984; Вакуров 1986; Шустов 1999; Григорьева 2002 и др.). В настоящем исследовании предпринимается попытка монографического описания лексемы «Мать» как имени поля и языковых единиц, входящих в состав данного СП.

На современном этапе изучение языка характеризуется активным использованием системных методов, с помощью которых анализируются строевые единицы языка и комплексные единицы хранения информации об окружающем мире. По мнению В. В. Воробьева, наиболее плодотворным для описания взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры представляется метод концептуально-семантического поля, применяемый при описании лексики и других уровней языка (Воробьев 1997, с. 34). Обращение к использованию данного метода применительно к лексико-фразеологической системе русского языка мотивировано тем, что данный уровень более всего подвержен «давлению действительности». Он ярче всего передает своеобразие концептуально-семантического облика модели мира, позволяя увидеть реальную классификацию человеческого опыта, «субъективную реальность» народа (Вендина 1998).

Исследование языковых вербализаторов семантических полей:

1. Лексикографического портретирования имени поля позволяет произвести ономазиологическое описание внутренней структуры концептуально-семантического поля, его ядра, которое обуславливает все строение смыслового объединения языковых единиц. Диахронический анализ имени поля дает возможность установить, что в лексико-семантической системе языка отмечаются не только связи отдельных семантических полей на уровне центра и периферии (в зонах перехода), но существует и корреляция между их частями, что наблюдается на примере СП и СП «Мать» в русском языке.

2. Слово-имя концептуально-семантического поля функционирует в двух плоскостях: как общеупотребительное слово и как термин. Это позволяет рассматривать смысловые объединения внутренне соотнесенных с ним языковых единиц в качестве двух информативных инвариантов, являющихся сегментами научных и языковых картин мира — термина на примере «Мать» и одноименного концептуально-семантического поля.

3. СП отражает как внешнюю, так и содержательную динамику знаний, что обуславливает необходимость диахронического описания как ее логико-понятийной структуры, составляющей план содержания, так и собственно языковой специфики, обуславливаемой планом выражения терминологических единиц.

4. Явление культуры позволяют а) выявить специфику научной и обыденной таксономии, б) сопоставить путем изучения дефиниций языковых единиц особенности

содержания языковых вербализаторов и концептуально-семантического поля, в) установить языковую и логическую корреляцию фрагментов научной и обиходно-бытовой картин мира. Кроме того, данный подход позволяет проанализировать особенности трансформации научного знания в профессиональном социолекте и сравнить его обыденными представлениями рядового носителя языка, выраженными внутренней формой общенародной лексики. Сопоставление научного, профессионального, обыденного содержательных инвариантов знания о поле и выявление как формальных, так и внутренних несовпадений между ними позволяет в условиях монолингвистического анализа описать специфику исследуемого фрагмента лексико-семантической системы.

5. Любой сегмент научной картины мира представляет собой единый для всех сообществ содержательный инвариант знания, тогда как строение концептуально-семантического поля для разных языков индивидуально. Анализ семантики конститuentов поля позволяет выявить его внутреннюю иерархию, выделить набор единиц, принадлежащих центральной и периферийной областям, а так же конститuentы, составляющие прототипическое окружение ядра СП.

6. Семантическое поле характеризуется наличием внутренних парадигм. Ядром является слово «Мать», выражающее родитель. Вокруг ядра находятся разнообразные лексико-семантические группы, среди которых доминирующее положение занимает ЛСГ. В свою очередь, внутри данных микросистем, между ними и на уровне взаимодействия с единицами других семантических объединений наблюдаются различные виды парадигматических и деривационных отношений, обеспечивающих целостность концептуально-семантического пространства языка. Доминирующее положение внутри полипарадигмальной структуры СП занимает гиперо-гипонимический ряд с родовым словом «мама».

7. Особенности обыденной категоризации действительности проявляются в языке. Это приводит к тому, что в смысловой структуре концептуально-семантического поля кроме ядерной части, центральной и периферийной зон выделяется прототипическое окружение.

8. СП «Мать» в основном образуется семемами слов, соотношенными с субъектом мира. Внутренняя форма таких единиц качественно изменяется: значения слов-названий, абстрагируясь, привлекаются человеком для выражения его ценностных ориентиров, а конкретные, денотативно ориентированные первичные семемы в контекстуальных образных парадигмах становятся сигнификативно направленными. [18,25]

ГЛАВА ВТОРАЯ. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО-КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МАТЬ» И СИСТЕМЫ ЕГО ВЕРБАЛИЗАТОРОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Глава 2.1 Сопоставительное изучение концептуально-концептуально-семантического поля «Мать» и их вербализаторов в современном английском и русском языках

Идентичность матери в русском языке объективируется простыми словами, словосочетаниями и композитами. В свете разных изменений в репродуктивных технологиях, произошедших с начала 1978 года, когда появился первый ребенок из пробирки, Луиза Браун, важно отметить изменение концептуального содержания понятия «Мать». Современные проблемы, относящиеся к материнству, вызвали разногласия, которые отражают различные социальные и культурные восприятия материнства. При этом естественно появление новых лингвистических средств выражения понятий новых реалий, как в английском, так и в русском языках, например, «суррогатная мать», «биологическая мать» и др., в которых фиксируется генетико-биологический и телесно-репродуктивный статус матери. В русском языке возникло словосочетание «суррогатная мать», которое отмечает репродуктивный вклад женщины в рождение биологически чуждого для нее ребенка, как правило, за вознаграждение: «Довольно часто – причем, судя по всему, не только у нас, но во всем мире, – возникают скандалы, связанные с тем, что суррогатная мать не желает расставаться со «своим» ребенком» [16,25]. Количество вербализаторов – в контекстах. Только в русской лингвокультуре существуют номинации «солдатская мать», «мать-героиня», «мать, лишенная родительских прав». Приведем пример: «Еще одной женщине – многодетной матери – помогли с жильем в общежитии» *One more woman - of the mother with many children - have helped with habitation with a hostel* [14,16]. Метафорические модификации и религиозно-мифологические коннотации лексемы «Мать» (вербализаторов, в приведенных контекстах) – приблизительно от числа вербализаторов в русском корпусе. В основе образования материнской метафоры находятся системные закономерности, которые восходят к человеческим отношениям и имеют скрытые импликации. В метафорах 'земля как мать', 'природа как мать' реализуются репродуктивная функция женщины, функция управления и контроля (наказывание и поощрение), etc. Следует отметить, что многие номинации понятий, которые имеются в английском языке, отсутствуют в русском. Так, например, словосочетание *gestational mother* не имеет прямого коррелята в русском языке, а переводится как «гестационный курьер». Чисто материнские состояния представлены в выражении «кормящая мать»: «Маша – кормящая мать, и этим все сказано» [25,21].

Социально-статусная идентичность матери, в которой фиксируется главная роль женщины в кормлении, уходе и воспитании ребенка, а также ее вторичность по отношению к генетической, биологической, «первичной» матери, представлена в следующих простых и сложных словах и словосочетаниях русского языка: мачеха, приемная мать, мать-кормилица, новая мать/мамочка, новоиспеченная мать и др.: «И я уже настолько выработалась, что второй раз в жизни роль приемной мамы просто не потяну» [18,21].

Номинация матери по ее занятости: мать-продавщица, работающая мать. «Физические, психоэмоциональные, семантические и функциональные идентификации матери» содержит разных компонентов-вербализаторов в приведенных контекстах. Для сравнения: в английском корпусе этого же фрагмента было обнаружено много модификаторов. Атрибутивно-номинативные словосочетания с правосторонним модификатором-прилагательным к слову «мать» могут указывать на физические состояния матери, которые выделены в сознании детей: «мертвая», «больная», «усталая» и др.: «Синяк стоял над мертвой матерью и плакал» Sinyak stood above the dead mother and cried. [25,26]. В корпусе представлены словосочетания, в которых характеризуются психоэмоциональные состояния матери, такие как волнение, горе, испуг и страх, удивление, радость и др.

В русском корпусе имеется большое количество оценочных выражений с прилагательными «хорошая», «отличная», «плохая», «преданная» и др., которые дают характеристику матери с точки зрения ее поведения или осуществления материнских функций.

«Онтология материнства» имеет высокую репрезентативность в русском языке, значительно превышающую представленность одноименного субфрейма в английском языке, и формируется кластерами: «Психосфера матери», «Прототипические действия и поведение матери», «Прототипические черты и качества матери», «Генетические связи», «Соматосфера матери и сенсорный и эмоциональный контакт с матерью», «Сценарно-ситуативные параметры жизни матери». «Психосфера матери».

В содержательном плане выделяются три компонента психической деятельности, связанных с осуществлением материнской роли: а) психоэмоциональный – переживания; б) волитивный – желание, воля, решение; в) семантический – ментальная перцепция (ощущение и восприятие), переработка информации (мышление), хранение информации (память), активация информационного потока (представления и воображение) и др. В корпусе представлен вербализатор в микроконтекстах. Наибольшей семантической плотностью обладают такие ключевые слова, как любовь,

чувства, тревога, слезы, гордость, жалость, что свидетельствует о высокой концентрации проявления субъектно-реляционных отношений матери к детям в рамках онтологического блока.

Словосочетания, имеющие в своем составе соматизмы, имеют высокую репрезентацию в семантично-вербализированном поле «Мать» от всех контекстов употребления. Эта комплексная компрессия содержит не только наименования частей тела матери, но и визуальные, тактильные, аудитивные версии этих концептов. Так, например, рука – это не только физический объект, но и орудие осуществления материнской власти, т.е. способности направлять и поддерживать своих детей.

Язык служит средством влияния матери, глаз/око является символом материнского внимания, пронизательности, контроля, ноги, колени – прибежище и защита и т.д.

Обнаружено большое количество примеров в форме словосочетаний, которые демонстрируют метафорический перенос «соматизмы» → «уход», «забота», «тепло», «любовь», «контроль», «нежность», «предвидение», и др. (психический мир, специфическое поведение).

Семантично-вербализированный поле «Мать» распределяется по следующим субкатегориям: [8,61]

1) Идентификации матери, фактофиксирующие и фактооценивающие аспекты типологии матерей;

2) Онтология материнства. Основные характеристики, которые очевидно манифестируются как в английском, так и в русском языке, – это

1) комплексность фрейма и его широкая семантическая развертка,

2) высокая семантическая плотность таксонных единиц выражения фрейма в обеих лингвокультурах,

3) коррелятивная представленность категорий поля. При этом, однако, следует отметить неравнозначный количественный вес рассматриваемых категорий сопоставляемых языков в исследуемых корпусах, различную дискретность выражения одних и тех же референтных областей и лакуарность ряда доменов языковых картин. В рассматриваемых языках, как в английской, так и в русской лингвокультурах, обнаруживаются сходства в плане содержания концептуальных структур, находящихся в основе семантично вербализированный фрейма «Мать». В плане полевых различий выявлена некоторая вариабельность семантических и лингвистических феноменов, которая, очевидно, зависит от различных социокультурных факторов. Лингвистическое выражение категории «Мать» в английском и русском языках показало ряд типологически отмеченных различий в номенклатуре и типах кодификационных средств, а также ее

коммуникативной ценности в дискурсе. При этом, несмотря на некоторую структурно-семантическую дивергенцию, наблюдался изоморфизм и значительный функционально-семантический параллелизм, как в содержательном плане, так и в плане выражения семантично-вербализованного поля «Мать».

В контрастируемых языках отмечается в равной степени высокий семантический потенциал в соответствующих категориальных формах.

Результаты исследования языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать» в компаративном плане конкретно могут выразиться в следующем.

Семантика единиц «Мать» отражает ограниченное число логико-семантических квалификаторов, таких как поставка генетического материала, вынашивание и рождение ребенка, кормление и уход, забота, защита, контроль, воспитание, проявление любви, духовная и материальная связь, которые формируют пресуппозицию материнства.

Важная линия относится к эмоциональной и соматической сфере матери, встраивание ее как субъекта в пространственно-временные координаты, прототипические действия и поведение, черты и качества матери, ее генетические связи и т.п., которые создают формы реализации, манифестации материнского дела. Параллелизм наблюдается в выборе концептосфер в английском и русском языках. Логико-семантические классификаторы идентичны для сопоставляемых языков. В них почти отсутствует безэквивалентная лексика, эквиваленты – либо полные, либо частичные реализуются в параллельных фрагментах поля. Английские таксонные средства выражения «Мать» характеризуются большей сочетаемостной парадигмой в первом плане, тем самым они выражают более дробные и детализированные значения, чем русские. Часто синонимические ряды имеют большее количество членов, тем самым более гранулярно раскрывают содержание поля. Синтагматический список наименований матерей имеет тенденцию к расширению, как в английском, так и русском языках, в связи с изменениями, происходящими в картинах мира, связанными с возникновением новых технологий воспроизводства человечества и субъективных отношений к материнству. Возникает толерантный сдвиг от понимания материнства как прототипической деятельности к ее альтернативным модификациям, что находит свое выражение в национальных языках. При этом важно то, что оценочные категории материнства менее выражены в английском языке, в котором основное место занимает поле сущностных характеристик.

Во вторых, в котором зафиксированы манифестации материнства, более пролиферирован в русском языке, в котором материнский труд находит более детализированное и гранулированное выражение, чем в английском языке.

Метафоричность, как на уровне таксонных лексем, так и на уровне словосочетательных моделей отсылает к семантично-категориальным классификаторам, которые фиксируют элементы прототипического ядра материнства как источника для метафоры, является сущностным свойством категории «Мать» и используется в обоих языках.

В соответствии с категориально-семантическими классификаторами в структуре выделяются следующие кластеры: [16,25]

1. Идентичность матери;
2. Физические, психоэмоциональные, и функциональные идентификации матери;
3. Атрибутивно-оценочные номинанты матери;
4. Референциально-реляционные идентификации матери;
5. Метафорические модификации и религиозно-мифологические коннотации.

«Идентичность матери» фиксирует материнский биологический, телесный и социальный конструкт «Мать-образ», «Мать-поле» "Mother - image", "Mother - field" как единство репрезентаций матери в рамках ее принадлежности к определенной группе, который маркирует ее место в структуре семейных и общественных отношений.

Важное место концептуально-семантического поля «Мать» занимает группа выражений, характеризующих мать по ее эмоциональным состояниям и чувствам. Большая часть из них объективирует состояния беспокойства и волнения (worried mother, excited mother, etc.), расстройства и растерянности (distracted mother, confused mother), испуга (frightened mother), разочарования (disappointed mother, frustrated mother), удивления (surprised mother), раздражения (exasperated mother), оскорбления (outraged mother), etc. Позитивные эмоции, такие как чувства удовлетворения и довольства (delighted, contented mother), менее представлены.

Приведем текстовый пример: "William's got a rash on his face!" exclaimed his worried mother [9,16] " Уильям стал стремительно смотреть на его лице! " воскликнула его взволнованная мать. Характер матери передается словосочетаниями [domineering, demanding, manipulating, overpowering, prohibiting, etc.] mother и [good-humoured] mother.

Одна из прототипических черт характера матери заключается в доминировании, осуществлении власти с использованием конвенциональных иерархических семейных ресурсов:

He had that really overpowering mother. [21,24] Он видел это действительно подавление матери. «Атрибутивно-оценочные номинации матери» представляет идеализированную модель матери, ее эталон или содержит информацию атрибутивно-

ценностного характера, фиксируя этические, эстетические, прагматические и др. оценки матери, которые репрезентируются словосочетаниями:

Adj + N [poor, good, great, dear, bad, beautiful, wonderful, perfect, proper, etc.] mother, Part II + N [beloved] mother. В BNC представлен список из адьюнктов от общего числа), сравним: адьюнктов в коррелятивном фрагменте материала поле.

Идеализированные модели матери представляют словосочетания, которые номинируют женщин, качества которых соответствуют идеальным представлениям о матерях и их ролях в семье:

The mother ... may identify herself as a good mother and wife if she continually feeds her family. [14,17] Мать ... может идентифицировать себя как хорошая мать и жена, если она непрерывно кормит ее семейство. Референциально-реляционные идентификации матери.

Семантико-номинативные подгруппы фиксируют референциальную идентификацию матери по следующим категориально-вербализованным классификаторам: по количеству детей: [mother of three]; по имени детей: mother of [Mary, etc.]; по внутрисемейным отношениям: mother of [a family]; по возрасту детей: mother of [the four-year-old, the teen, the newborn, etc.]; по полу детей: mother of [a boy] и др.

В исследовательской работе нами отмечено модификаторы лексемы mother, что составило от общего списка этого слота.

Следующие структурно-семантические конструкции объективируют метафорические модификации лексемы mother и ее религиозно-мифологические коннотации: Adj + N [Great Mother, primal mother], N + of + N [mother of battles, mother of all ... , etc.], N + N [Mother Church, Mother Nature, den mother, etc.], Part I + N [Weaving Mother], Part II + N [Blessed Mother]. В этой матрице слово mother имеет большое количество модификаторов, а слово «мать» – только небольшое количество. Метафоры формируются из обыденного опыта и восходят к представлениям о физических компонентах бытия.

Поле «Мать» отмечается как в своей первичной номинации, используя терминологию Ю. Лотмана, «обслуживая определенный круг конкретных общественных потребностей», так и метафорически, с переносом признаков на ряд социальных фактов и явлений, «моделью которых он становится» [14,21].

Понятие матери и ее исходных характеристик и свойств оказывается фильтром, через который просачивается информация о мире, способ интерпретации вещей, явлений, фактов, событий. В одном интервале рассмотрения, мать – исходная матрица, это биологическое существо с определенными предназначенными природой функциями

деторождения, питания и ухода за ребенком, в другом – социальный объект, обладающий характеристиками, позволяющими ей осуществлять контроль, управление и защиту ребенка, кроме того, она вовлечена в систему психоэмоциональных отношений с ребенком.

Исходная категория «Мать» осмысливается в таких доменах цели, как церковь, родина, природа и др., на которые переносятся признаки: репродукция, жизнеобеспечение, любовь, контроль, внимание, защита. Так, природа-мать как объект конкретизируется в защитника, в карателя, в производителя жизни, символ плодородия.

«Мать» порождает ряд метафорических номинаций в следующих моделях: мать – другие люди, мать – природа, мать – растение, мать – мадонна, мать – повелительница, власть, мать – источник, мать – любовь и др.: The Great Mother is more than a blind force of Nature [17,21] Великая Мать - больше чем слепая сила характера(природы).

Ряд выражений с опорным словом mother относится к религиозным номинациям: I have founded monasteries, supported Holy Mother Church ... [14,18] Я основал монастыри, поддержал Святую Церковь Матери ... В следующих группах лексема mother с предлогом of формирует метафорические выражения, в которых перенос значений из области-источника в область-цель осуществляется с опорой на такие исходные функциональные зоны материнства, как приоритет матери, ее порождающая сила, ее власть, контроль и управление и забота: выражение высшей степени чего-либо, что-то непревзойденное: mother of pearl, mother of love, mother of parliament(s), etc.; источник, начало, создатель: mother of invention, mother of the nation, mother of poetry, mother of life, etc.; покровительница, распорядительница, защитница, хозяйка: mother of the country, mother of Glasgow, mother of the church, mother of the world, mother of heaven, mother of health, etc.; главная фигура в определенный период времени: mother of the 21st century.

Выражение mother of all ... имеет следующие постпозитивные адьюнкты: lobsters, traffic jams, battles, laser printers, waves, markets, etc. Приведем примеры, которые характеризуют масштаб событий, явлений, процессов, объектов и т.д., фиксируя их значимость, величину, превосходство:

You've a grip like the father and mother of all lobsters! [17,27]

China remains the mother of all markets [17,30].

Вы имеете власть(захват) подобно отцу и матери!

Китай остается матерью всех рынков.

Номинация природы, церкви, земли, мира, настоятельницы и др. параллельно с референцией уважительности (существительное mother присоединяет второй компонент, который является его приложением): Mother Nature, Mother Church, Mother Earth, Mother

Superior, etc. Мать сыра-земля . Мать-природа. Святая Церковь Матери. Мать-настоятельница, мать-игуменья. **Field Mother**. She was like a mother to them. — Она была им как мать. **Foster mother** — приёмная мать **Nursing mother** — кормящая мать **Surrogate mother** — суррогатная мать (женщина, вынашивающая чужого ребёнка) **Unwed mother, single mother** — мать-одиночка **Welfare mother** — одинокая неработающая женщина, получающая пособие на маленьких детей **Working mother** — работающая мать **Mother of God; God's Mother** — Богоматерь, Богородица, Дева Мария - **Mother's Day**. **Mother Russia** — матушка Россия. **A good mother** a good (young, careful) mother хорошая (молодая, заботливая) мать. **Mother Country. Mother of God!** Матерь Божия! Пресвятая Богородица! **Mother of Presidents** Колыбель президентов Официальное прозвище [official nickname] штата Вирджиния, в котором родились восемь президентов США: Дж. Вашингтон [Washington, George], Т. Джефферсон [Jefferson, Thomas], Дж. Мэдисон [Madison, James], Дж. Монро [Monroe, James], З. Тейлор [Taylor, Zachary], В. Вильсон [Wilson, (Thomas) Woodrow], Дж. Тайлер [Tyler, John] и У. Харрисон [Harrison, William Henry]. Old Dominion. **Mother of Presidents** - родина президентов (прозвище штата Виргиния). **Mother Teresa** a catholic nun – Мать Тереза. **Mother's Pride** [ˌmʌðəzˈpraɪd] "Мадерз прайд", "Гордость хозяйки" (фирменное название нарезанного и упакованного хлеба компании "Рэнкс Хоувис Макдугалл". **Motherland** - отечество, отчизна, родина.

Фрагмент вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать», связанный с онтологией материнства, т.е. отражающий прототипические аспекты поведения матери, ее функций, состояний, событий из жизни, отношений и др., моделируется в содержательном плане в английском языке существительным mother, которое образует ряд полевербализующих словосочетаний, а также прилагательными maternal и motherly в структурах Adj + N/Gerund. Общий список словосочетаний составляет от всего числа), однако их репрезентативность в корпусе вербализаторов формирует от общего количества словоупотреблений. Для сравнения: в русском корпусе поля имеет вербализаторы, входящих в микроконтексты, т.е. от общего числа примеров.

Поле «Онтология материнства» распадается на ряд кластеров:

- 1) «Психосфера матери»;
  - 2) «Прототипические действия и поведение матери»;
  - 3) «Прототипические черты и качества матери»;
  - 4) «Генетические связи, связи порождения»;
  - 5) «Соматосфера матери и сенсорный и эмоциональный контакт с матерью» и др.
- «Психосфера матери» содержит понятия, которые вербализуют психические аспекты,

связанные с активацией материнских функций и ролей, отражают релевантную для матери действительность, связанную с ее сыном или дочерью, в различных психических форматах:

- а) эмоциональные процессы, состояния и свойства матери;
- б) волевые процессы, состояния и свойства матери;
- в) интеллектуальные процессы, состояния и свойства матери.

Со структурной точки зрения, средства выражения данного сегмента вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать» имеют в своем составе модели: N's + N (mother's love), N + of + N (the faith of mother), Adj + N (motherly affection, maternal pride), N + N (mother love). [25,26]

Общий список содержит единицы (от списка словосочетаний), репрезентативность – (от всех словоупотреблений): а) эмоциональные процессы, состояния и свойства матери: позитивные чувства и эмоции – любовь и привязанность – mother's love, motherly [affection, love], maternal [love, passion, affections], гордость – [mother's, maternal] pride, вера – the faith of one's mother, радость и удовлетворение – maternal [joy, satisfaction]; отрицательные эмоции и состояния – отвращение, тревога, печаль, ярость, нетерпимость, горе, беспокойство, страх и пр. – [the disgrace, the disgust] of one's mother, maternal [anxiety, grief, fury, intolerance, distress, fear]; б) волевые процессы, состояния и свойства матери – регулятивные репрезентации управления и контроля над жизнью детей: mother's [wishes, decision, cravings]; в) интеллектуальные процессы, состояния и свойства матери: инстинкт как свойство сознания и самосознания – [maternal, mother's] instinct; когнитивные состояния, события, феномены: the concentration of one's mother, [the thought, the memory] of one's mother.

Приведем примеры развернутых номинаций: ...as a boy, Bernard constantly sought his mother's love and affection [17,25] ... как мальчик, Бернард постоянно искал любовь его матери и привязанность. She ... had married against her mother's wishes [17,26]. Every maternal instinct in Kate's body told her to comfort her child [16,25]. Она ... вышла замуж против пожеланий ее матери. Каждый материнский инстинкт Кейта велела ей успокаивать ее ребенка .

«Прототипические действия и поведение матери». Этот слот представлен списком из вербализаторов (от общего списка). Общая рекуррентность составляет словосочетания). В поведении матери выделяются две линии: 1) защитная, 2) управляющая и контролирующая.

Осуществление защитной функции (поддержка, защита, поддержание жизнеобеспечения) является прототипичным поведением матери и оязыковляется следующими

словосочетаниями: mother's [help, care], the care of (one's) mother, maternal [care, solicitude], motherly [comfort, care, concern], motherly feeding и др.,

Например: Beverley had been in the care of her mother [25,26]. Беверли была на попечении ее матери. Вторая линия поведения подкрепляется высоким положением матери в семейной иерархии, предоставляющим ей ресурсы власти для осуществления функций контроля, управления и обучения.

Вербализируется в следующих структурах [the effects, the influence, the impact, the authority] of one's mother; maternal [authority, influence, teaching]. Проиллюстрируем этот фрагмент поля: The educational power of a family system may well be determined by the strength of maternal authority [17,25]. Образовательная власть(мощь) системы семейства может хорошо быть определена силой материнской власти(полномочия). Речевые акты и высказывания, осуществляемые матерью в регулятивной интеракции с детьми, – требования, побуждение, совет, разрешение: the demands of mother, maternal urge, mother's permission, motherly advice, etc. «Прототипические черты и качества матери».

В этом микрополе выделяются группы по следующим категориально-семантическим классификаторам: а) свойства темперамента и характера: нежность, теплота, сентиментальность, обаяние – the warmth of one's mother, maternal [sweetness, tenderness, warmth], motherly charm; б) социальные установки и межличностные отношения – отзывчивость 'maternal responsiveness'; в) общие качества: мужественность/смелость, чистоплотность – [the courage, the cleanliness, etc.] of one's mother.

Ех.: Only feel and smell the warmth of your mother [16,26]. Только чувство, запах и теплота вашей матери «Генетические связи».

Существительное mother относится к реляционным категориям, так как оно является двухместным и реализует свое значение через связь с именами, обозначающими детей или других людей: родственники матери: mother's [brother, family, father]; maternal [grandmother, uncle, family, etc.]; референция к детям матери: [the daughter(s), the son] of one's mother. Соматизмы имеют высокую репрезентацию вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать», как в английском языке, так и в русском.

Ниже представлен список вербализаторов: mother's [face, arms, womb, eyes, body, breast, knee, blood, hand, heart, head, feet, hands, lap, legs, shoulders], [face, bosom, heart, body, hands, womb, eyes, bottom] of one's mother, maternal [body, breast, genital, heart, tongue], etc.

Сенсорный и эмоциональный контакт с матерью номинируется в корпусе английского языка следующими объективаторами: [voice, the sight, the sound, the scent] of one's mother; motherly [gesture, smile, look] и др.

Приведем пример:

Erika shook her head, hypnotised by the sight of her mother ... [21,25] Эрика колебала голову, загипнотизированную видом ее матери ...

В этой главе анализируются средства выражения вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать» в русском языке, в которые входят слова и выражения, в совокупности объективирующие различные ипостаси оценки матери и содержания материнства. В русском языке статистически представленность категории «Мать» в поле, чем в два раза выше, чем в корпусе BNC, что свидетельствует о большей выделенности, а следовательно, и значимости поля «Мать» для русской речи. В нашей работе мы исследовали репрезентацию лексем, образованных от корня “Мат-”, “Мам-” в Национальном Корпусе Русского Языка (НКРЯ) и обнаружили следующие данные о количестве их вхождений: мать – 55182, мама – 36173, мамин – 2405, материнский 2083 и т.д. Слово «мать» является термином родства, относится к полю материнства, и, как и в его английском корреляте mother, значение его контекстно зависимо.

Оно наиболее семантически нагружено, обладает большой семантической плотностью, имеет высокую семантическую валентность, сочетается с другими лексемами, создавая комплексные номинации, которые являются объективациями полевых структур существующего мира: генетическая мать, социальная мать, приёмная мать, молочная мать, крёстная мать, посаженная мать, богоданная мать и др.

Очевидно, что многие из этих словосочетаний являются отражением исторических традиций, но некоторые из них появились как понятие поле, возникших недавно с развитием новых технологий рождения и новых ценностных установок общества. Слово «Мать» относится к понятиям-этимонам, оно помещается на базисном семантическом уровне, входя в ядерную зону вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать».

Словари русского языка отстают от новых реалий общества. В них отмечены лишь прототипические – идеальные – образы матерей.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова представлены 5 лексико-семантических вариантов слова «Мать».

В ЛСВ (лексико-семантический вариант)¹ фиксируется реляционный аспект – отношение женщины к своим детям. Представлены словосочетания, в которых фокусируются отношения матери к детям – ее генетическое и биологическое качество –

родная/неродная мать; количественные параметры – многодетная мать; ее социальный статус – мать-одиночка.

ЛСВ (лексико-семантический вариант)² используется в переносном значении «Источник, начало чего-нибудь, то, что дорого, близко каждому», например: «Киев – мать городов русских». В этом варианте значения реализуется идея порождения или идея верховности, первичности всего.

ЛСВ (лексико-семантический вариант)³. Самка по отношению к своим детенышам; понятие матери может относиться и к животному миру.

В ЛСВ 4 (лексико-семантический вариант) и ЛСВ 5 (лексико-семантический вариант) слово «Мать» употребляется в форме обращения – как в семейном кругу, так и просто к пожилой женщине или к монахине.

ЛСВ 5 (лексико-семантический вариант) содержит также фразеологизмы, которые отсылают к негативным коннотациям, связанным с концептом «Мать»: по матери (выругаться) (прост.) – матерно.

В словаре В.И. Даля широко представлены устойчивые словосочетания со словом «Мать»: мать неродная, мачеха; мать названная; мать молочная, посаженная мать, крестная мать, богоданная мать. Как и в английском языке, вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать» в содержательном плане распадается на два блока.

Первый блок – «Идентификации матери» – соотносится с терминологическими наименованиями прототипических и альтернативных матерей в зависимости от их функций и ролей (фактофиксирующие идентификации) и номинативной фиксации и характеристикой материнской идентичности (фактооценивающие идентификации матерей). При этом следует отметить, что по сравнению с английским в русском языке обнаружен значительно меньший объем номинаций альтернативных типов матерей, имеются лексико-семантические лакуны, детерминируемые понятия лакунарностью, что связано с различной социальной и культурной структурой русскоязычного общества.

Второй блок – «Онтология материнства» – соответственно объективируется словами и словосочетаниями, в которых раскрывается поле материнского естества, разнообразие прототипических функций, ролей, состояний, действий, реляций матери, что в целом следует и логике англоязычного макрополя.

Этот же блок, по сравнению с его представленностью в английском языке, более репрезентативен в количественном и качественном планах в корпусе русского языка (НКРЯ) (Национальный корпус английского языка).

Идентичность матери проявляется в ее различных ипостасях – а) генетико-биологическая, телесно-репродуктивная, родственная, функционально-ролевая; б) социально-статусная идентичность.[25,26]

Глава 2.2 Проблемы межъязыковой корреспонденции вербализаторов концептуально-концептуально-семантического поля «Мать» в современном английском и русском языках

Статус матери вербализован в таких словосочетаниях и сложносоставных словах, как вдовая мать, мать-одиночка и др.: «Негуров спас этим подставного одиночку, то есть одного сына у вдовой матери» " Negurov has rescued by it the dummy, that is one son of the widow mother " [8,41].

Модификаторами служат прилагательные «взволнованная», «безутешная», «многострадальная», «испуганная», «удивленная», «грустная», «злая», «довольная», «любящая» и другие. Приведем примеры: «Звонок взволнованной матери из Женевы: дочь убежала из дома, чтобы увидеть любимого певца» Bell of the excited mother from Geneva: the daughter has escaped from houses to see the liked singer. [16,75]. Функция заботы отражена в словосочетаниях «заботливая мать», «отзывчивая мать», «сострадательная мать»: «... говорили о Севрюгиной только хорошее: человек очень добрый, ..., заботливая мать» [17,91]. В следующих словосочетаниях с препозитивными модификаторами-прилагательными (властная, строгая, требовательная) номинируются матери, проявляющие доминирующий характер:

«Я помню двух моих сверстников; у них была очень властная мать» I remember two mine peers; they had very imperious mother [21,73]. Атрибутивно-оценочные номинанты матери общим числом единиц от списка вербализаторов в микроконтекстах фиксируют оценочные характеристики матери – хорошая мать, плохая мать, настоящая мать, любимая мать, красивая мать, отличная мать, идеальная мать, великолепная мать, etc.

В русском языке широко представлены примеры словосочетаний с прилагательными «идеальная», «настоящая» и др., в которых вербализируются понятия идеальной прототипической матери: «Зина – идеальная мать, хозяйка, прачка» Zina - ideal mother, landlady, laundress [8,96].

Референциально-реляционные идентификации матери (солдатская мать, мать семейства, многодетная мать, мать-героиня, мать ребенка, мать двоих детей, мать героя, мать солдата, мать жениха, мать Христа, мать, лишенная родительских прав, и т.д.). The soldier's mother, mother of family, the mother of many children, mother - heroine, mother of the

child, mother of two children, mother of the hero, mother of the soldier, mother of the groom, mother of the Christ, mother deprived of the parental rights, etc. В метафоре 'церкви как матери' активируются функции защиты и любви. В метафоре 'родины как матери' проводится линия подчинения и защиты. В русском языке, так же, как и в английском, имеются биномиальные выражения, в которых существительное «Мать» (матушка, мать) занимает инициальную позицию, а части биннома находятся в отношении семантической корреляции: «Мать-Россия», «матушка Россия», «Родина-мать», «Мать-Земля», «Мать-сыра земля», «матушка Москва», «Матерь-Церковь. "Mother - Russia", "Native land - mother", "Mother - ground", " of Mother - cheese ground ", " Mother Moscow ", " Mother –church”.

Широко известны метафорические выражения типа – «анархия – мать порядка» «нужда – мать изобретения» и некоторые другие, в которых осуществляется перенос – [живое существо (мать) – абстрактное понятие]. Приведем примеры: «Нужда научит калачи есть, т.е. нужда – мать изобретения и роскоши». " The Need will teach kalatch there is, i.e. need - a mother of the invention and luxury ". [21,32] «Последние патриоты вымрут, и наступит... анархия – мать порядка!» " Last patriots will die out, and there will come(step) ... anarchy - mother about! " [16,17]

К позитивным относятся чувства эмоционально положительного отношения к объекту и выделения его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта (любовь, восхищение, умиление и др.). Самая высокая репрезентативность у экспликатора «Любовь»: «Помни, что всегда в дни счастья и в день горя материнская любовь с тобой, её никто не в силах убить» Remember, that always per days of happiness and per day burning parent love with you, and nobody in forces to kill. Особое место занимают эмоциональные состояния, связанные с достижением цели (гордость, пафос): «Вот и вырос ты у меня, сынок!» – с материнской гордостью ответила счастливая Фёкла Терентьевна» " You also has grown at the place my son! " - with parent pride has answered happy Fyokla Terentyeva " [21,79]. К позитивным чувствам относятся также чувства удовлетворения и радости (радость, восторг, счастье).

Например: «Радость матери не поддавалась описанию» " The Pleasure of the mother did not give in to the description " [25,26]. Негативные чувства матери семантизируют прогностические состояния, которые представлены градуальным рядом: встревоженность, тревога, страх, паника, огорчение: «Материнские тревоги живучи» " The Parent alarms are hardy " [21,25]. Широко представлены фрустрационные эмоции, глубокое душевное страдание, вызванное негативными событиями, утратой, несчастьем и т.п. В русском языке эти состояния объективируются существительными-фактитами: «Можно понять

горе матери, сын которой погиб на чеченской войне ...» It is possible to understand to a mountain of the mother, who son was lost on the Chechen war... " [26]. Для матери прототипично поведение, в котором она выполняет деонтические функции разрешения и запрета, которые контролируют и регулируют деятельность сына или дочери. Эти иллюкутивные действия имеют в своем основании интенционально-дезиративные, или волитивные акты, такие как желание, решение и пр. Волитивные феномены вербализуются следующими формами: материнское желание/желание матери, материнская воля/воля матери, материнская прихоть/прихоть матери, материнское решение/решение матери, материнское пожелание/пожелание матери и др. Parent desire / desire of the mother, parent will / will of the mother, parent whim / whim of the mother, parent decision / decision of the mother, parent wish / wish of the mother etc. Приведем пример: «Желание матери в мусульманском мире – закон» " Desire of the mother in muslim the world - law " [21,26]. Свойства сознания и самосознания фиксируются в словосочетаниях с экспликаторами: инстинкт, чутье, интуиция, слепота, подозрение и др.

Например: «Ее материнская интуиция была именно волчьей» Its(her) parent intuition was like as a dead grip [21,25]. Инстинкт матери – это стереотипные поведенческие паттерны, которые возникают у матери как реакция на внешние и внутренние обстоятельства, касающиеся ее детей. Инстинкт проявляется в безусловной любви к ребенку, предчувствиях матери, в ее стремлении защищать своих детей. Прототипическим поведением матери является осуществление защитной функций, которые номинируются ключевыми словами: забота, опека, попечение, уход, присмотр, надзор, помощь, поддержка, покров, защита, внимание, участие и др.

Приведем примеры: «Младшая исключительно слабого здоровья, и только ежедневная забота матери могла бы сохранить ей жизнь». «Не скрывайся под покровом матери, невинная!» : " Of Younger extremely poor health, and only daily care of the mother could save to her life ". " Do not disappear under a cover of the mother, innocent! " [21,25]. Прототипическое материнское поведение характеризуется также использованием матерью ресурсов семейной власти в осуществлении функций инструктирования, управления и контроля над жизнью детей. Этот микрофрейм формируется на основе таких категориально-семантических классификаторов, как воспитание, авторитет, власть и другие. Приведем пример: «... в доме на канале откристаллизовалось для них все изначальное и непреложное: диктат материнского воспитания» [8,25]. Следующие примеры формируют важные для концептуально-семантического поля «Мать» локутивные формы выражения материнского естества – речевые акты и высказывания, а также средства их выражения: конвенциональные ритуальные акты: благословение,

проклятия, молитва, оценка, пермиссивы и прохибитивы: запрет, разрешение, согласие, директивы/экзерситивы: требования, призывы, совет, наставления и др.; ламентации: плач, причитание, стоны, вой, крик и др. «Прототипические черты и качества матери».

В этом микрофрейме выделяются следующие группы (репрезентация вербализаторов:

а) свойства темперамента и характера: нежность, обаяние, женственность, благородство, добродетель; страстность, сила, неутомимость и энергия;

б) социальные установки и межличностные отношения: заботливость, доброта, милосердие, чуткость, теплота. Приведем примеры: «Другие знали любовь отца и нежность матери, – у тебя их не было» [8,25]. «Она с материнской неутомимостью и энергией отстаивала юную жизнь»

[8,17].«Генетические связи». " Others knew love of the father and tenderness of the mother, - at you them were not " [21,26]. " She with parent indefatigability and energy asserted young life "

[25,26]. " Genetic communications(connections) " .

Атрибутивно-номинативные словосочетания представлены следующим рядом ключевых слов: линия, сторона, порода, кровь, род, фамилия, начало, семья, гены, происхождение и др. (вербализаторы в микроконтекстах). Наиболее репрезентативно словосочетание «по материнской линии»: «Дед по материнской линии отличался весьма суровым нравом» " The grandfather on a parent line differed by rather severe customs "

Наименования частей тела часто формируют соматическую метафору, служащую мостом между физиологической и психологической реальностью. Соматическая метафора – это энергетическая модель тела, воплощающая телесное мировидение, которая символизирует и одновременно выражает конфликт подсознания с учетом материально-семиотической практики человека. Материнские руки, колени, тело – это метафора тепла, любви, защиты; плечи матери – метафора защиты, внимания, понимания, поддержки, материнское крыло – метафора поддержки и защиты, материнская шея – метафора материальной поддержки сверх меры: «Отец работал на заводе, домашнее хозяйство и воспитание детей ложились на плечи матери» [21,26]. Mother hands, knees, the body is a metaphor of heat, love, protection; shoulders of the mother - metaphor of protection, attention, understanding, support, parent wing - metaphor of support and protection, parent neck - metaphor of material support over a measure: " The Father worked at a factory, a home facilities(economy) and education of children lay down on shoulders of the mother " [25,26].

Символическое значение материнского сердца – это средоточие беспокойства, тревоги, предвидения, заботы, любви, печали, радости.

Таким образом, сердце – это интеллектуальный орган (напр., предвидение и пр.), эмоциональный орган (напр., счастье, любовь и др.).

В семантично-вербализированном поля «Мать» соматическое выражение «материнское сердце» используется метонимически – как субститут матери, которая предвидит, беспокоится, любит ребенка: «Когда войска отправлялись на Кавказ, материнское сердце сжималось от тяжелого предчувствия» [8,21]. " When the armies were sent on Caucasus, mother heart was compressed from a heavy presentiment " «Сердце матери» – метафора для выражения воли матери, ее направляющих и контролирующих функций: «Не ищи ты по себе – ищи по сердцу матери» [17,25] " Do not search you on itself - search on heart of the mother ". Кросслингвистический анализ семантично-вербализированного поля «Мать» подтверждает универсальные тенденции в его категоризации и вербализации в английском и русском языках.

Генетико-биологическая, телесно-репродуктивная, функционально-ролевая и социально-статусная идентичность матери проявляется в контекстах новых технологий репродукции и социальных условий, в которых происходит постепенная трансформация семейного института и переопределение традиционных форм материнства. Разнообразие форм появления ребенка в современных условиях – от традиционного зачатия до зачатия, социально обусловленные изменения ролей матери, создание новых форм матерей отразились в английском языке в ряде номинаций, отражающих биологические, социальные и культурно-исторические реалии материнства, которые обретают новое содержание в наше время, подпитываясь ценностями, принятыми в конкретной культуре. Следующие словосочетания, композиты и слова номинируют различные аспекты идентичности матери с точки зрения ее действительного вклада в рождение ребенка – поставки генетического материала, участия в зачатии, а также родственного отношения к ребенку: Adj + N [natural, real, biological, genetic, (non)gestational, etc. Естественная, реальная, биологическая, генетическая, (не) гестационная, мать и т.д.] mother, N + N [surrogate, birth] mother; суррогатная мать, вынашивания: Adj + N [pregnant, expectant: беременная, женщина, готовящаяся стать матерью, будущая мать] mother, Part I + N [live bearing, child-bearing, carrying] mother: рождение ребенка, деторождение, перенашивающая мать; N-to-Infinitive [mother-to-be], N-in-Gerund [mother-in-waiting]; деторождения: N in N [a woman in labor, girl in labour]; протекции и ухода за ним: V + N [foster mother], Part I + N [nursing, breastfeeding, nourishing; caring, nurturing, providing, pram-pushing, etc.] mother, etc. Уход, кормление грудью, лелеяние; забота, лелеющий, обеспечение, подталкивающее детское колясок, и т.д.

Термины, которые номинируют женщину, родившую ребенка или поставившую генетический материал, маркируют необходимый, но не достаточный объем материнского труда: *natural mother*, *biological mother*, *bio-mum*, *real mother*, *gestational mother*, *genetic mother*, *birth mother*. Словосочетание *natural mother* относится к наименованию женщины, которая родила ребенка, т.е. поставила генетический материал и выполнила акт деторождения; при этом остальные функции матери – заботу и воспитание – эта женщина может и не выполнять:

Another 17-year-old girl kept up a regular correspondence with her natural mother and went to see her once or twice a year.

Другая 17-летняя девочка поддерживала регулярную переписку с ее естественной матери и поехала, чтобы видеть ее один или два раза в год. Биологическая мать – это родитель женского пола, которая участвует появления на свет ребенка и ставит ему генетический материал: *Biological mother is a parent who has conceived (biological mother) or sired (biological father) rather than adopted a child and whose genes are therefore transmitted to the child*. Словосочетание *biological mother* находится в оппозиции к слову *mother* в обыденном дискурсе. Оно является маркированным членом оппозиции, так как за пределами рассмотрения находятся все остальные функции матери, кроме репродуктивной. Словосочетания *gestational mother* [25,26], или *genetic mother*, возникшие в девяностые годы двадцатого столетия, являются синонимами выражениям *gestational carrier* и *surrogate mother* и служат наименованиями женщины, материнская роль которой ограничена вынашиванием и рождением ребенка (часто без использования своего генетического материала).

Суррогатная мать может быть биологической матерью ребенка (*traditional surrogacy*) либо ей может быть внедрено чье-либо оплодотворенное яйцо (*gestational surrogacy*). Выражение *birth mother* относится к женщине, которая родила ребенка, в отличие от приемной матери (*adoptive mother*): *Two girls maintained a contact, one with her birth father and the other with her birth mother*. Две девочки поддерживали контакт, одна с ее отцом по рождению и другая с ее матерью по рождению.[17,26].

Следующие словосочетания фиксируют различные аспекты социально-статусной идентичности матери: ее участие в воспитании – *Adj + N* [*social, adoptive, new*: мать которая усыновляет ребёнка,] *mother*, *V + N* [*foster mother приёмная мать*], *Num + N* [*second mother*: крестная мать], etc., maritalный статус – *Adj + N* [*single, lone*] *mother*, родная мать, *Part II + N* [*widowed, unmarried, divorced, married, never-married, deserted mother*. Овдовевшая, не состоящая в браке, разведенная, замужняя, мать одиночка,] социальную занятость, образование, профессию и пр.: *Part I + N* [*working*]

mother, Part II + N [employed] mother, Part II + N [educated mother], N + N [actress mother] и др. Стоит отметить, что использование различных терминов для наименований различных типов матерей зависит не только от денотативного наполнения лексем (т.е. номинирования родительского вклада матери, ее ресурсных затрат), но также и от субъективных отношений говорящего к проблеме, степени политкорректности, демонстрируемой им. Так, приемная мать, adoptive mother, называется просто mother, а биологическая мать – birth mother, b-mother, или biological mother.

Эвфемические выражения, как “social mother” или “co-mother” стирают грань между той женщиной, которая биологически дала жизнь ребенку, и второй, которая совместно с первой воспитывает ребенка.

Social mother – это мать, которую признают социально. При использовании пары наименований – social mother и mother – понимается, что одна из матерей истинная, настоящая, а вторая менее значима. Во избежание этого употребляется пара “social mom” и “bio-mom”, biological mother. Физические, психоэмоциональные, семантические и функциональные идентификации матери вербализуются словосочетаниями, в которых лексема «mother» имеет по списку 88 адьюнктов, что составляет 15% от общего количества модификаторов. Типичные структуры, вербализующие физические параметры и внешние физические характеристики матери, ее внешний вид: Adj + N [little mother], Part II + N [red-haired, harsh-boned, etc. Мать маленького роста, рыжеволосая, жестокая и др.] mother и идентификацию матери по ее физическим состояниям: Adj + N [dead, sick, etc.] mother, Part II + N [exhausted, infected, etc.] mother, [Истощенная, инфицированная, и т.д.] мать, Part I + N [ailing, dying, etc.] mother, etc. Психоэмоциональные состояния преимущественно реализуются в структурах: Adj + N [proud, reasonable [Гордая, разумная] мать,] mother, Part II + N [worried, excited, contented] mother [Взволнованная, возбужденная, удовлетворенная] мать, Part I + N [loving, grieving, etc.] mother. [Любимая, огорченная, и т.д.] мать. Семантические состояния объективируются в структурах: Part II + N [devoted, committed, etc.] mother.

[Посвященная(преданная), совершенная(переданная), и т.д.] мать.[25,26]

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ВЕРБАЛИЗАТОРАМ КОММУНИКАТИВНОГО ХАРАКТЕРА КОНЦЕПТУАЛЬНО-КОНЦЕПТУАЛЬНО- СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МАТЬ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В РУССКИХ ВУЗАХ.

Глава 3.1 Методика обучения вербализаторам коммуникативного характера концептуально-концептуально-семантического поля «Мать» в английском языке в русских вузах

Процесс подготовки специалистов в вузах невозможно ограничить только приобретением знаний, умений и навыков по определенным дисциплинам. В современных условиях необходима серьезная качественная перестройка учебного процесса. В этой связи особое значение приобретает проблема активизации познавательной деятельности студентов в вузах.

Вопросы познавательной деятельности раскрыты в творческом наследии психолога и педагога П.П. Блонского. Он первым в педагогической психологии дал анализ мышления обучаемых в плане логики, охарактеризовав формирование и развитие видов суждений (проблематических, гипотетических) и умозаключений.

Познавательную деятельность П.П. Блонский рассматривает в диалектической связи с психологическими явлениями памяти, воли, восприятия. Формулируя теорию памяти, он вскрывает внутреннюю связь памяти с мышлением и речью.

Продуктивными представляются идеи Блонского о стимулировании активности и самостоятельности на основе интереса к учению, об организации активной самостоятельной деятельности, развивающей познавательные способности обучаемых.[9,56]

Проблеме познавательной активности посвящены исследования многих других ученых-педагогов и психологов (работы Л.П. Аристовой, М.А. Данилова, Б.П. Есипова, И.Я. Лернера, Г.С. Ноги, М.Н. Скаткина, М.И. Махмутова, И.Г. Огородникова и др.) [15,26]

Анализ дидактической и психологической литературы указывает на определенную дифференциацию понятий «познание» и «обучение».

Понятие «познавательная деятельность» несколько шире понятия «учебная деятельность». Содержательная сторона познавательной деятельности выходит за рамки формального обучения, обусловленного учебными программами. Познавательная деятельность необходима не только для вооружения человека знаниями, умениями и навыками важными для его социальной, общественной активности и значимости, но и для формирования у человека умений выбирать, организовывать и направлять свои действия в соответствии с поставленными задачами, потребностью в пополнении и совершенствовании знаний.

Теория педагогики подходит к вопросу активизации познавательной деятельности с учетом комплекса разнообразных факторов: социальных предпосылок (объективного и субъективного характера), наличия у субъекта определенных духовных потребностей. Для активизации познавательной деятельности студентов необходимо формировать:

◆ *готовность к познанию;*

- ◆ *умения и навыки познавательной деятельности;*
- ◆ *потребность в познавательной деятельности.*

Процесс формирования у студентов устойчивой потребности в познавательной деятельности опирается на психологическое обоснование мотивации этой деятельности. С.Л. Рубинштейн отмечал: «Каждый действенный мотив поведения, который приобретает устойчивость — это в потенции будущая черта характера в ее генезисе, черта характера - это сгусток мотивов, который раз за разом, реализуясь в поступках человека, оседая в нем, переходит в личностное свойство».

Активными побудителями познавательной деятельности являются:

- ◆ *непосредственный, активный интерес к конкретной деятельности;*
мотивы нравственно-эстетического и психологического удовлетворения.

Исследования А. К. Громцевой свидетельствуют о том, что мотивация познавательной деятельности приобретает в юношеском возрасте вполне осознанный характер.

Ю.В. Шаров выделил несколько стадий развития познавательной потребности:

- ◆ *стадия элементарной ориентировочно-исследовательской деятельности и формирование потребности во внешних впечатлениях;*
- ◆ *стадия формирования потребности в познании окружающего мира;*
- ◆ *стадия формирования потребности в учении как деятельности в овладении способом познания;*
- ◆ *стадия формирования избирательной направленности познавательной потребности;*
- ◆ *стадия развития потребности в самообразовании.*

Таким образом, активизация познавательной деятельности должна быть направлена не только на улучшение процесса усвоения знаний, но и на формирование активности и самостоятельности как существенных качеств личности.

За время обучения в вузе студенты включаются в разные виды деятельности, в процессе которой они овладевают знаниями, умениями и навыками, у них формируются основные черты личности. В этих формах деятельности возникают и развиваются потребности, интересы, склонности, чувства, мотивы, а также общие и специальные способности.

Ученые доказывают, что воспитательная эффективность всякой деятельности находится в прямой зависимости от ее организации, когда учитываются возрастные

особенности, происходит необходимое чередование и дозировка самих видов деятельности.

Особую роль в активизации познавательной деятельности играет **интерес**.

Интерес к учению рассматривается учеными как положительное, эмоционально окрашенное, избирательное отношение к процессу овладения знаниями, умениями и навыками.

Интерес к познанию - специфическая разновидность интереса в обучении. Г.И. Щукина характеризует **познавательный интерес** как сложное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности, в котором выражено его стремление к всестороннему, глубокому изучению, познанию их существенных свойств.

Познавательный интерес имеет **избирательную направленность**, это связано с потребностями личности. Познавательный интерес связан с сутью познавательной деятельности, с бесконечным приближением мышления к объекту.

Признаками познавательного интереса являются:

- ◆ *интеллектуальный характер;*
- ◆ *поисковый характер.*

Стадии развития познавательного интереса:

◆ *любопытство — элементарная степень ориентировки — «ориентировочный интерес»;*

◆ *любопытность — стремление проникнуть за пределы зримого, сопровождаемая удивлением, радостью познания;*

◆ *познавательный интерес — стремление к проникновению в сущность явлений, отысканию истины;*

◆ *теоретический интерес — стремление к познанию закономерностей, теоретических основ — непосредственно связан с активным воздействием на окружающую действительность.*

Возникновение и развитие интереса условно можно разграничить на уровни:

◆ *непосредственный интерес к новым фактам, к занимательным явлениям, фигурирующим в информации, получаемой на занятиях, интерес к познанию существенных свойств предметов или явлений, действующих в различных условиях;*

◆ *устойчивый познавательный интерес к учению, весьма характерный для использования в обучении студентов, у которых мотив познавательного интереса нуждается во внешней стимуляции, обусловлен условиями и средствами реального учебного процесса.*

В устойчивый познавательный интерес входят:

интеллектуальная активность (показатели — самостоятельность вопросов и ответов, стремление по собственной инициативе участвовать в активной деятельности);

активное оперирование умениями, навыками, активная оборачиваемость (знания превращаются в метод познания новых, а познавательный интерес поднимается на более высокий уровень своего развития);

эмоциональные проявления, характеризующиеся эмоциональным настроем (гнев, радость, сопереживание, эмоции интеллектуального порядка);

волевые проявления — напряженное внимание, слабая отвлеченность, стремление к завершенности учебных действий;

свободный выбор деятельности — оказание предпочтений тем или иным занятиям в свободное от учебы время.

Одним из существенных условий формирования у студентов интереса к познавательной деятельности может быть создание эмоциональной обстановки, потребности в познании и развитии понятийного мышления.

В структуру познавательной деятельности студентов входит активность, т.е. такое деятельное состояние, где в единстве выступают интеллектуальные, -волевые, эмоциональные процессы, характеризующие усиленные языковые вербализаторы концептуально-семантического поля «Мать» в познании активной деятельности. Активная познавательная деятельность это проявление всестороннего, глубокого интереса к знаниям, приложение определенных усилий, направленность внимания, умственных и физических сил на достижение поставленной цели.

Познавательная активность индивидуальна, она не является врожденной чертой личности, а формируется в процессе деятельности.

Для активной познавательной деятельности студентов свойственны:

- ◆ *глубокий, всесторонний интерес к знаниям и учебным задачам;*
- ◆ *активное приложение умственных, физических и интеллектуальных сил;*
- ◆ *напряжение внимания, памяти, воли и других психических качеств.*

В процессе познавательной активности выделяется четыре уровня:

◆ **репродуктивная активность**, характеризующаяся стремлением успешно овладеть «готовыми знаниями», энергичной воспроизводящей деятельностью;

◆ **аппликативная активность**, для которой характерна готовность к энергичной выборочно-воспроизводящей деятельности;

♦ *интерпретирующая активность*, которую отличает готовность к энергичному толкованию, объяснению, раскрытию смысла о матери ;

♦ *продуктивная активность*, для которой типична готовность к энергичному творческому созданию нового.

Развитие познавательной активности имеет несколько стадий:

♦ *активность в практической деятельности*, при которой проявляется стремление к самостоятельным действиям;

♦ *стремление проникнуть в суть и принципы изучаемых явлений* таких как семантическое поле «Мать»;

♦ *творческая активность (высшая стадия)*, заключается в неустанном поиске и раскрытии скрытых причинных зависимостей и связей явлений, стремление к продуктивности живой творческой мысли, ее жизненной и познавательной ценности о матери.

Анализ педагогической и психологической литературы позволяет сделать вывод, что под активизацией познавательной деятельности в обучении языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать» понимается главным образом активная работа мысли. Мыслительная активность в познавательной деятельности проявляется в целенаправленном анализе и синтезе, в конкретизации и систематизации учебного материала, в применении индукции и дедукции, в овладении системой знаний, в выработке мировоззрения, представлений и понятий поля «Мать». Развитие творческой активности студентов сопряжено со стремлением глубже проникать в сущность изучаемых вещей и явлений, способностью вносить в процесс познавательной деятельности элементы новизны и творчества. Активность студентов рассматривается в тесной связи с самостоятельностью. Эти понятия дополняют друг друга, поскольку в самостоятельных действиях уже проявляются элементы активности личности, а проявление активности зачастую вызывает самостоятельность действий.

Познавательная самостоятельность характеризуется следующими признаками:

♦ *стремление и умение самостоятельно мыслить*;

♦ *способность ориентироваться в новой ситуации, найти свой подход к новой задаче*;

♦ *желание не только понять усваиваемые знания, но и способы их добывания*;

♦ *критический подход к суждению других*;

♦ *независимость собственных суждений*.

Б.П. Есипов самостоятельную работу связывает с такими лингводидактическими задачами, как отыскание знаний; упрочнение умений и навыков; использование знаний в новых условиях; практическое применение знаний.

Г.И. Щукина подчеркивает в познавательной самостоятельности единство мотивационной и операционной сторон учения, как характерную черту подлинно самостоятельного мышления, выделяемую способность ставить новые познавательные и практические задачи, и находить верные способы их решения.

Психолого-педагогическая литература различает следующие основные типы познавательной деятельности:

- ◆ *перцептивная;*
- ◆ *репродуктивная;*
- ◆ *продуктивная.*

Перцептивная познавательная деятельность — это такой тип деятельности, при котором признаки и содержание предметов, явлений, событий, а также некоторые сведения о них воспринимаются в наблюдении посредством устной и письменной речи. Перцептивная деятельность начинается с ощущений и заканчивается формулированием представлений.

Репродуктивная познавательная деятельность — это деятельность, связанная с последующим воспроизведением этих знаний на практике в творчестве. Этот тип познавательной деятельности охватывает усвоение знаний, применение их в творческой работе, овладение различными средствами учебной деятельности,

Продуктивная познавательная деятельность — такой тип деятельности, который направлен на решение творческих задач различных типов. Один из видов продуктивной познавательной деятельности — эвристическая деятельность. Наряду с эвристической деятельностью осуществляется самостоятельная деятельность студентов.

Для формирования и развития у студентов перцептивных, репродуктивных и продуктивных познавательных умений, навыков и способностей необходим правильный подбор соответствующих каждому из них содержания и формы деятельности, постоянное увязывание их, чередование и использование в единстве.

Познавательная активность рассматривается и как цель деятельности, и как средство ее достижения, и как результат.

В понятии «познавательная активность» выделяют мотивационный, интеллектуальный и эмоционально-волевой компоненты. [25,26]

**Глава 3.2 Система упражнений по закреплению знаний вербализаторов
коммуникативного характера концептуально-концептуально-семантического поля
«Мать»**

Собственно здесь можно привести несколько упражнений о языковых вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать» в английском и русском языках.

Exercise 1. Read and translate:

Because I feel that, in the Heavens above, The angels, whispering to one another, Can find, among their burning terms of love, None so devotional as that of "Mother," Therefore by that dear name I long have called you -- You who are more than mother unto me, And fill my heart of hearts, where Death installed you In setting my Virginia's spirit free.

Exercise 2. Make up situation or a dialogue: Fairy Tales by Grimm, Jacob and Wilhelm View in context

She read it reverently, for it represented the father she had never known, and the mother she had so little known, though she could never forget that those wise sad eyes were gray.

Exercise 3. Translate and use in your speech: (Poems by Poe, Edgar Allan View in context)

You must be very careful, however, to make my bed in the right way, for I wish you always to shake it thoroughly, so that the feathers fly about; then they say, down there in the world, that it is snowing; for I am Mother Holle.

Exercise 4. Learn carefully:

A female person who is pregnant with or gives birth to a child.

b. A female person whose egg unites with a sperm, resulting in the conception of a child.

c. A woman who adopts a child.

d. A woman who raises a child.

2. A female parent of an animal.

3. A female ancestor.

4. A woman who holds a position of authority or responsibility similar to that of a mother: a den mother.

5. Roman Catholic Church

Exercise 5. Read and learn Quotations:

"So for the mother's sake the child was dear"

"And dearer was the mother for the child" [Samuel Taylor Coleridge `Sonnet to a Friend Who Asked How I Felt When the Nurse First Presented My Infant Child to Me']

"Honour thy mother and thy father" Bible:Exodus

"As is the mother, so is her daughter" Bible: Ezekiel

"All women become like their mothers. That is their tragedy. No man does. That is his" [Oscar Wilde The Importance of Being Earnest]

Exercise 6. Read: Fairy Tales by Grimm, Jacob and Wilhelm View in context

She read it reverently, for it represented the father she had never known, and the mother she had so little known, though she could never forget that those wise sad eyes were gray.

Exercise 7. Translate the following proverbs into English:

Яблоко от яблони далеко не падает.

Деревня было для него мачехой, и он готов был бежать из нее.

Мать гладит по шерсти, мачеха против.

Возьми, вдовец, себе жену, а деткам мачеху!

Руки долги: видно, что не у мачехи рос.

Сыр калача белее, а мать мачехи милее.

В лесу медведь, а в доме мачеха.

Чешет, что мачеха пасынка. Больно, что мачехино чесанье.

Удобряться мачеха до пасынка: велела в заговенье все щи выхлебать! Лихорадка пуще мачехи оттреплет.

Чужая сторона - мачеха.

Иному счастье (служба) мать, иному мачеха. Так чешет (гладит) мать, и этак мачеха (по и против шерсти).

Exercise 8. Work in group:

One of the very few reasons I had any respect for my mother when I was thirteen was because she would reach into the sink with her bare hands - bare hands - and pick up that lethal gunk and drop it into the garbage. To top that, I saw her reach into the wet garbage bag and fish around in there looking for a lost teaspoon. Bare hands - a kind of mad courage. ~Robert Fulghum

Exercise 9. Work in pairs:

My mother had a slender, small body, but a large heart - a heart so large that everybody's joys found welcome in it, and hospitable accommodation.

Exercise 10. Work individually:

One lamp - thy mother's love - amid the stars

Shall lift its pure flame changeless, and before

The throne of God, burn through eternity -

Holy - as it was lit and lent thee here. (Nathaniel Parker Willis).

Exercise 11. Translate the following sentences into English.

Люблю я, братцы, тёмные тропические ночи. Бывало лежишь на заднем мостике в чём мать родила и смотришь, как заря догорает.

'I love the dark tropical nights, boys. I'd be lying on the after bridge stark naked, watching the westering sun burning down.'

Днём я не вылезал из дома, купался рано утром и в сумерки, а остальное время бродил по комнатам в чём мать родила, утешаясь сознанием, что в междуречье Тигра и Евфрата, в благословенной долине Месопотамии, ещё жарче.

During the day I kept indoors, taking a bathe in the early morning and at dusk, the rest of the time drifting about the room in my birthday suit, consoling myself with the thought that in the blessed valley of Mesopotamia it was even hotter.

Никто в сорочке не родится... Кирька Ждаркин вон с фронта явился в чём мать родила, а сейчас гляди - обстроился.

Everybody in the world was born without a single stitch to them - look at Kirka Zhdarkin. He came back from the front as naked as on the day his mother bore him, and now, just see how splendidly he had managed his affairs.

Пошли в сад. Доктор шёл впереди всех и говорил восторженно:

We went out into the garden, the doctor walking ahead of us and exclaiming: 'What heavenly air! Mother of God, what air!'

Ошеломлённый старик привстал, глядя вниз, в боковое стекло, - и душа на нитке повисла.
- Мать честная...

За дверцей кабины зиял провал.

Stunned, the old man half got up and looked out of the side window, downwards, and his heart leapt to his mouth. 'My sainted aunt!...' On the other side of the cab door there was a yawning chasm.

- Сапёров я задержу, дам своих людей, и мы с вами покажем японцам кузькину мать.

'I'll keep the sappers here and give you some of my men, and then we'll show the Japs a thing or two!'

Агатов как вирус, - сказал Алтынов, - он ждёт подходящих условий, тогда он развернётся. Чуть только среда будет благоприятствовать, он нам всем покажет кузькину мать.

'Agatov's like a virus', Altynov remarked. 'He waits for suitable conditions to develop, then he strikes.'

As soon as the environment is favourable he'll give us all what-for...'

Exercise 12 Translate the following sentences into Russian.

The mother in my soul was strong.

В моей душе были очень сильны материнские чувства.

But the common mother of us all in no long time after received him gently into her lap.

Но наша общая мать-земля вскоре приняла его в свои нежные объятия.

And now you have heard my story, and how your mother died, Mary; so take care you don't fall into the same fault... but like mother, like child, they say, and that's human nature. И теперь, когда ты слышала все и знаешь, как умерла твоя мать, старайся не повторять ее ошибок... Но ведь, как известно, яблоко от яблони недалеко падает. Такова уж человеческая природа.

If that little runt who was shacking up with Greer at our apartment was a doctor, I'm a mother superior.

Если этот коротышка, назначавший свидания с Гриром в нашем доме, доктор, то я - мать-игуменья.

Exercise 13. Translate the following proverb into Russian.

Does your mother know you're out?

У тебя молоко на губах не обсохло, тебе ещё в коротеньких штанишках ходить.

Like mother, like child (like mother, like child (или daughter))

Яблоко от яблони недалеко падает

Exercise 14. Answer the following question.

Mother's Day is a special day on which children give cards and presents to their mothers as a sign of their love for them. In Britain, Mother's Day is the fourth Sunday in Lent. In the United States, it is the second Sunday in May.

When people in Uzbekistan celebrate **Mother's Day**?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании было проведено сравнительно-сопоставительное изучение концептуально-семантического поля «Мать» и средств его вербализации в английском и русском языках. В ней был разработан и теоретически обоснован алгоритм сопоставительного анализа на материале корпусов английского и русского языков с привлечением современных достижений современной лингвистики, теории словосочетания, теории композициональности и лексико-семантической типологии.

В работе исследована категоризация и понятия отдельного фрагмента картины мира, проведена классификация средств выражения поля «Мать» в каждом из языков с семантико-номинативной и структурно-семантической позиций на основе разработанной концепции языковой объективации и реализована типологическая интерпретация полученных данных. В рамках дескриптивной парадигмы полевого анализа – лексико-концептуально-семантического, функционального исследования. В нашем исследовании вербализаторы семантического поля «Мать» понимается как динамическая иерархическая конфигурация с определенной структурой, элементы которой соединяются друг с другом посредством общих, инвариантных понятий различной степени универсальности. Присутствие внутренне присущих системе координат создает принцип полевого подхода к языковым фактам. В каждом поле, независимо от сложности его построения и специфической природы, концептуально-семантического поля анализируется и по-особому стратифицируется область человеческого опыта, что дает возможность внедрить определенную шкалу ценностей и определенное видение мира.

В том или ином языковом коде полевая трактовка использовалась как инструмент типологического анализа, который позволил вскрыть универсальный семантический субстрат и типологически детерминированные поверхностные манифестации в каждом из языков. Системный характер полевой модели определил ее таксономическую значимость. Ее таксономическая функция манифестирует, как гетерогенные языковые единицы интегрируются с целью создания когерентных типологически специфических систем. Языковые различия, которые формируются людьми в процессе мышления, взаимодействуют с типологической структурой того или иного языка, а язык налагает определенное видение мира на своих говорящих. Таким образом, исследование показало, что, несмотря на то, что вербализатор концептуально-семантического поля «Мать» универсален, денотативная и коннотативная наполненность его объективаторов для каждого языка своя. Семантическое поле как ментальная система состоит из общего базисного слоя, присущего сознанию представителей различных культур, который включает социально-культурные стереотипы и свою конфигурацию предметных значений. К перспективам изучения вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать» можно отнести анализ глагольно-назывных и адъективных средств выражения понятие поле в сопоставляемых языках, а также распространение анализа на другие языки мира.

Рассмотренные в настоящей работе теории поле «Мать» свидетельствует о том, что в интерпретации этой категории отдельными исследователями в лингвистике отличаются как определённые различия, так и очевидное сходство.

Общее, что характерно для многих концепций – это постулирование общих дифференциальных признаков группам элементов, рассматриваемым как поле «Мать». Однако эти общие дифференциальные признаки в одних случаях являются лингвистическими, а в других – экстралингвистическими. В случае экстралингвистических признаков принципом объединения данных элементов группы является функциональный принцип, что позволяет такого рода группы рассмотреть как функциональные группы, поскольку для многих подобных групп вообще не характерен на какой общий дифференциальный признак.

В тех случаях, когда элементы обладают общим инвариантным лингвистическим признаком, который иногда сочетается с общностью функций, предусматривается возможным говорить об инвариантных и функционально-инвариантных группах. В тех случаях, когда принципом объединения элементов в группы является ассоциаций, более оправданным предусматривается такие группы интерпретировать не как ассоциативные поле, а как ассоциативные группы, для элементов которых, как правила, характерно, отсутствие общего дифференциального концептуально-семантического признака. Поскольку в основу объединения элементов в некоторые группы, интерпретируемые как ассоциативные, нередко лежат инвариантный смен функциональные принципы, многие из таких групп оправданно рассматривать не как ассоциативный, а как функциональные и инвариантные группы, а ассоциативный принцип считать частным случаем инвариантного и функционального принципов.

Инвариантный и функциональные принципы играют весьма значительную роль в языке в изучение их особенностей, по-видимому, заслуживает определённого внимания, поскольку позволяет рассматривать лингвистические феномены с нескольких сторон. Особого внимания как представляется, заслуживает тот факт, что указанные принципы весьма часто могут комбинироваться.

Рассмотрение лингвистических элементов с точки зрения существования в языке различных типов групп позволяют многие явления. Интерпретируемые как поле не относят к этой категории а рассматривать как группу того или иного типа. Если принять в качестве характеристики поля «Мать» факт взаимодействия между определёнными элементами и интерпретировать такого рода взаимодействия как аттракцию или притяжения (что характерно отнюдь, не для любых элементов, поскольку в языке существует несколько типов взаимодействия), то в качестве полей в языке можно интерпретировать, лишь некоторые инвариантные и функционально-инвариантные группы.

В исследовании было проведено сравнительно-сопоставительное изучение семантично-вербализованного поля «Мать» и средств его вербализации в английском и русском языках. В ней был разработан и теоретически обоснован алгоритм сематического анализа на материале корпусов английского и русского языков с привлечением современных достижений современной лингвистики, теории словосочетания, теории композициональности и лексико-семантической типологии.

В работе исследована категоризация концептуально-семантического и отдельного фрагмента картины мира, проведена классификация средств выражения вербализаторов концептуально-семантического поля «Мать» в каждом из языков с семантико-номинативной и структурно-семантической позиций на основе разработанной концепции языковой объективации и реализована типологическая интерпретация полученных данных. В рамках дескриптивной парадигмы полевого анализа – лексико-концептуально-семантического, функционального, и полевого – в нашем исследовании концептуально-семантического поля понимается как динамическая иерархическая конфигурация с определенной структурой, элементы которой соединяются друг с другом посредством общих, инвариантных, семантично фундаментальных полей различной степени универсальности. Присутствие внутренне присущих системе координат создает принцип полевого подхода к языковым фактам. В каждом поле, независимо от сложности его построения и специфической природы, семантического поля и лингвистически анализируется и по-особому стратифицируется область человеческого опыта, что дает возможность внедрить определенную шкалу ценностей и определенное видение мира. В том или ином языковом коде семантично-полевая трактовка использовалась как инструмент типологического анализа, который позволил вскрыть универсальный семантический субстрат и типологически детерминированные поверхностные манифестации в каждом из языков. Системный характер семантического поля модели определил ее таксономическую значимость. Ее таксономическая функция манифестирует, как гетерогенные языковые единицы интегрируются с целью создания когерентных типологически специфических систем.

Семантические отличия, которые формируются людьми в процессе мышления, взаимодействуют с типологической структурой того или иного языка, а язык налагает определенное видение мира на своих говорящих. Таким образом, исследование показало, что, несмотря на то, что вербализаторы концептуально-семантического поля «Мать» универсален, денотативная и коннотативная наполненность его объективаторов для каждого концептуально-семантического поля своя. Вербализаторы концептуально-семантического поля это как ментальная система состоит из общего базисного слоя,

присущего сознанию представителей различных культур, и свою конфигурацию предметных значений. К перспективам изучения верализаторов концептуально-семантического поля «Мать» можно отнести анализ глагольно-назывных и адъективных средств выражения поля в сопоставляемых языках, а также распространение анализа на другие языки мира.

Те же группы и элементы, для которых характерны причинные связи и взаимосвязи, вернее сеть связей между функциональными элементами и группами функциональных элементов, по-видимому, есть основания рассмотреть как систему. При таком подходе соотношение между категориями поля и системы в языке предполагается вполне определённым и исчезает возможность смещения этих категорий при лингвистическом анализе, где важнейшим ключевыми задачами определены: совершенствование нормативно-правовой базы внесение соответствовавшим требованиям времени изменений и дополнений в действующие законодательные и нормативные акты, направленные на защиту прав и интересов детей и молодежь, укрепление правовых основ и их гармоничного развития, дальнейшее усиление мер по формированию здорового поколения на основе последовательной реализации программы.

Здоровая мать – здоровый ребёнок, совершенствование системы охраны репродуктивного здоровья матери и детей, приоритетного развития профилактического здравоохранения, укрепление материально-технической базы медицинской службы, усиление разъяснительной и консультативной работы среди населения в вопросах, связанных с рождением и воспитанием здоровых детей, формирование и обеспечение рационального и эффективного использования материально-технической базы в сфере образования и воспитания подрастающего поколения, обращая особое внимание специалистов в отраслях и сферах реальной экономики, усовершенствование государственных образовательных стандартов, учебных программ и учебно-методической литературы, кардинальное улучшение качества обучения в школах в профессиональных колледжах и лицеях, в ВУЗах страны, за счёт широко внедрения в образовательный процесс новых информационно-коммуникативно и педагогических технологий, электронных учебников и мультимедийных средств, укрепления учебно-лабораторной базы образовательных учреждений современными видами учебного лабораторного оборудования, компьютерной техникой, а также формирования эффективной системы, материального и морального поощрения труда учителей и наставников.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каримов И.А. Мечта о совершенном поколении Т.,1999
2. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М. 1964.
3. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство [74-80]
4. Алимов Ш.С. Методика обучения английскому языку.
5. Апресян Ю.Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля. М. 1962, Воробьев 1997, с. 30 — 37
6. Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики. М. 1963.
7. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики.
8. Арутюнова Н.Д. О структурных и традиционных методах в грамматике. Н.Д.В.Ш. филолог. Науки, 1963.
9. Блонский П.П. Понятие линейного аспектологического поля. Рига, 1968
10. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы иностранных языков. М. 1955
11. Бар-Хиллел И. Некоторые новые результаты в теоретической лингвистике. М, 1965.
12. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа. «новое в лингвистике». Вып. IV.М,1965.
13. Бережан С.Т. О поле в языке. сб. «Проблемы языкознания». М, 1967.
14. Бережан С.Т. Теория семантических полей. Сб. «Проблемы языкознания», X Международный конгресс лингвистов. М, 1967.
15. Данилова М.А. Семасиология, М.,[268-272]
16. Р.Йост Общая категория квантовых полей; Маслова, Н. Боголюбов, А.Логунов,И. Тодоров Основы аксиоматического подхода в квантовой теории поля [22-29;33-60]
17. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы её исследование. М, 1972 г.
18. Саппс 1964: Suppes, Patrick. Modern learning theory and the elementary school curriculum. «American Educational Research Association Journal», 1964, 1, 79—94.
19. Синявская Е.В., Васильева М.М., Мусницкая Е.В. Методика преподавания стр.89-95.

20. Соссюр Ф.Де. Курс общей лингвистики. М. 1978
21. Филичева Н.И. Структура словосочетания и синтетическое поле. М. 1971 г.
22. Хашимов Г.М. Сложноподчиненные предложения с придаточным цели в разносистемных языках.
23. Шаумен С.Н. Структурная лингвистика М.1975
24. Шур Г.С. О новом и старом в теории поля в лингвистике.